

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

Р 21

Раманантата, Йог. ИЗРЕЧЕНИЯ БУДДЫ.

Новая блистательная коллекция мудрых изречений Будды! О любви, о смысле жизни и судьбе, о добре и зле, о предназначении человека, об истине и заблуждениях, о ненависти и страсти, о тернистом пути истины, смертности тела и бессмертии души.

ИЗРЕЧЕНИЯ БУДДЫ

© Йог Раманантата: перевод с французского, английского, итальянского, немецкого, испанского и псевдорусского; редакция, композиция и секвенция афоризмов; 2019 г.

Как невидим путь орла в небе, так же незрим путь мудреца среди людской суеты. (1)

Умей мы ясно увидеть, сколь великим чудом является один-единственный цветок, вся жизнь наша переменялась бы к лучшему. (2)

Величие того, кто хозяин самому себе, превосходит величие того, кто хозяин всему миру. (3)

Самый прекрасный из даров, какой ты можешь принести людям – это поделиться с ними своим озарением. Нет ничего более великого, ничего более важного. (4)

Я не учитель, я не целитель. Я тот, кто пробудился от сна в мире спящих. (5)

Человек постоянно склонен порицать других: он смотрит только на их ошибки, видит лишь их заблуждения, а в это время собственные страсти всё более заполняют его, устраняя от совершенства. (6)

Мы все – только следствие того, что мы думаем, итог своих мыслей. (7)

Дух есть всё: о чём ты думаешь, тем ты и становишься. (8)

Тому, кто живёт в постоянном страхе, не следует обольщаться мыслью, будто он знает, что такое жизнь. (9)

Если жизнь человека чиста, ничто не может погубить его. (10)

Каждый человек – сам творец собственного здоровья и своих болезней. (11)

Все наши суждения о вечности, ничуть не более ценны, чем суждения цыплёнка, ещё не вылупившегося из яйца, о мире, в котором ему предстоит жить. (12)

Человек возвращается в сей мир, дабы пожать жатву дел, посеянных им в прошлой жизни. Таково воздаяние, таково его нынешняя земная жизнь. (13)

Самое важное в жизни человека – это наконец уразуметь, ради исполнения какого дела он явился на землю, а уразумев, посвятить себя этому делу без остатка. (14)

Велика сила самопознания, которой наделён ум. Истинно говорю тебе, друг, что в этом самом теле, хоть оно смертно и росту в нём не более пяти вершков, заключается целый мир, его развитие и его упадок, а также и путь, ведущий к освобождению. (15)

Мир приходит изнутри. Не ищите его снаружи. (16)

Во время долгого путешествия, которое есть жизнь человеческая, вера – лучший из попутчиков; лучший отдых в пути; и самое большое достояние. (17)

Кто ведаёт истину, говорит речь правдивую, поучительную; нет в ней резкости, и она никого не обижает. (18)

О, страждущие, знайте! Я покажу вам истину. То, что мы есть, есть только следствие того, что мы думали прежде. То, что мы есть, имеет основание в наших мыслях. Если человек говорит и действует с чистыми помыслами, то счастье следует за ним неотступно, как тень. (19)

Не живите в прошлом, не грезьте будущим, сосредоточьте мысль на текущем мгновении! (20)

Прошлое – всего лишь сон; будущее – обманчивый призрак; настоящее – облако, проплывающее мимо. (21)

Если хочешь узнать прошлое, то всмотришься в настоящее, кое есть его итог. Если хочешь узнать своё будущее, посмотри на своё настоящее, ибо оно есть его причина. (22)

Вы сейчас то, чем занимались прежде. В будущем вы станете тем, что делаете сейчас. (23)

Не оплакивать прошлого, не заботиться о будущем, но жить настоящим – в этом причина для того, чтоб быть радостным и счастливым. (24)

Есть только одно время, которое важно не пропустить напрасно, и это время – вот это самое мгновение, которое ты живёшь здесь и сейчас. (25)

Одних огорчает неустроенность дел в этом мире; другие подвергают себя всевозможным истязаниям ради грядущей жизни в раю: поистине люди несчастны из-за своих надежд на будущее счастье и, так и не достигнув цели, в конце концов впадают в беспросветное несчастье. (26)

Крайне важно позаботиться о насущном сегодня – завтра будет уже слишком поздно. Смерть приходит неожиданно. Как бы мы стали торговаться с нею? (27)

Не зарывайся в прошлое и не блуждай в будущем. Прошлого больше нет, будущее ещё не наступило. Жизнь, как она есть здесь и сейчас – вот что всесторонне рассматривает упражняющийся в твёрдости и свободе духа. (28)

Крепко запомните: нет ни в чём постоянства, постоянны только сами перемены. (29)

Сами перемены никогда не бывают мучительными, а вот сопротивление переменам таковым неизменно оказывается. (30)

Капля за каплей наполняется сосуд. (31)

Каждое утро мы рождаемся заново. То, чему посвящён сегодняшней день, важнее всего остального. (32)

Тучи никуда не деваются: оне превращаются в дождь. (33)

Забвение – вот истинный царь мира сего. (34)

Все вещи появляются и исчезают из-за содействия причин и условий. Ни одна вещь не существует и не может существовать сама по себе, всякая вещь находится во взаимодействии со всеми прочими. (35)

Распад и разложение естественное свойство всех сложных, составных вещей. Поэтому принимайся за дело с осторожностью! (36)

Всё возникающее преходяще: его не было, оно появилось и оно исчезнет. (37)

Всё, что преходяще, недостойно ни нашей радости, ни нашей склонности. (38)

Человек может добиться большого успеха и огромного состояния, но как бы ни были велики его состояние и успех, колесо судьбы, при малейшем движении, вновь повергнет его во прах. (39)

Не стоит недооценивать то, что у вас есть, ещё более не стоит завидовать другим. Кто завидует другим, для того состояние безмятежности остаётся недостижимым. (40)

Никто не спасёт нас, кроме нас самих. Никто не может и не в силах этого сделать. Мы сами должны пройти свой путь. (41)

Жизнь для каждого из нас – это не трудность, ждущая своего разрешения, это – опыт, который нам надо пережить. (42)

Нога ощущает себя ногой, когда чувствует под собой почву. (43)

Нет пути, ведущего к счастью: счастье и есть путь. (44)

Тысячи свечей могут быть зажжены от одной-единственной свечки, и жизнь её от этого не станет короче. Счастье никогда не уменьшается от того, что делишься им с другими. (45)

В этом мире мы, чтобы жить в единодушии и согласии. Те, кому это известно, не воюют и не спорят между собой. (46)

Удовлетворяйте жизненные нужды так, как бабочка пьёт нектар из цветов: не нарушая ни их запаха, ни их цельности. (47)

Легко делается причиняющее вред. Хорошее и идущее на пользу совершается с величайшим трудом. (48)

Крайности подобны ловушкам и засадам; оставайся в середине, но даже за середину не держишь особенно крепко. (49)

Если слишком сильно натянуть струну ситара, она лопнет; если слишком слабо – не издаст ни звука. Музыка возможна только при среднем натяжении струн. Путь просветления держится разумной середины. Это линия, идущая на равном удалении ото всех крайностей. (50)

Подлинное счастье возможно только в одном-единственном случае: если ты идёшь по правильному пути. (51)

Если ты на самом деле счастлив, это значит только одно: путь, избранный тобой, верен! (52)

Если человек живёт чистой жизнью, никому и ничему не дано погубить его. (53)

Мы все бойцы, мы все воины. Истинно сказываю вам, что самый великий боец, величайший воин не тот, кто на войне победил

тысячи врагов, но тот, кто наедине с собой сумел обуздать свои страсти. (54)

Никому нельзя очистить кого-то другого: каждый очищается только сам. (55)

Чем больше открытости, тем жизнь становится легче. Ложка соли в стакане воды делает эту воду негодной для питья. Но та же ложка соли оказывается почти незаметной в озере. (56)

Учись ничего не удерживать – таков ключ к счастью. (57)

Приятное путешествие предпочтительнее прибытия. (58)

Чистота или грязь – личное дело каждого, никто не может очистить кого-то другого, но очистить самого себя может каждый. (59)

Будь там, где ты есть; иначе ты упустишь свою жизнь и начнёшь жить вместо неё чужую. (60)

Жизнь каждого из нас имеет свой предел страдания. Иной раз именно он содействует нашему пробуждению. (61)

Умный человек не может поверить в то, что счастье или страдание появляются без причины. (62)

Каждый искупает свою собственную вину. Очистить или испачкать себя мы можем только сами, никто другой не в состоянии сделать это за нас. (63)

Случится с тобою радость или беда в деревне ли или в лесу, не вини в том ни других, ни себя! Знать, карма твоя ещё не иссякла; как только она истощится, проявления сии прекратятся сами собою. (64)

Нет огня пламеннее страсти, нет судороги пагубнее гнева, нет сети коварнее обмана, нет реки стремительнее желания. (65)

Человек всё время меняется: он не один и тот же, но он и не становится кем-то другим. (66)

Всегда помните: нет ничего постоянного, кроме перемен. (67)

Нe перемены мучительны, мучительно сопротивление переменам. (68)

То, что люди считают своей жизнью, не есть настоящая жизнь. То, что они считают своей жизнью – только обманчивая видимость. Такая жизнь проходит впустую. (69)

Лучший из путей – путь истины; лучшая из истин – истина освобождения; лучшая из добродетелей – уничтожение страстей; лучший из людей – тот, кто прозорлив. (70)

Никакой огонь не сравнится с силою страсти, и никакая акула не калечит и не убивает так, как ненависть; нет западни коварнее, чем безрассудный поступок, как и нет водоворота сокрушительней, чем жадность. (71)

Из всех страстей мира вожделение – самая сильная. Все остальные страсти мира просто следуют по проторенному ею пути. (72)

Как бы мало ни было желание, ты оказываешься привязан к нему, как телёнок привязан к своей матери. (73)

Сознание, смущаемое желаниями, не может освободиться. Мудрость, смущаемая незнанием, не может развиваться. (74)

Земной человек – всего-то лишь кукла, которую природа дёргает за верёвочки, и эта кукла принимает себя совершенно всерьёз и самым нелепым образом ещё воображает себя некой личностью! (75)

Скука плодит больше вымогателей, чем скупость; больше – пьяниц, чем жажда, и, возможно, столько же самоубийств, как и отчаянье. (76)

Надо знать, каким должно быть достойное поведение мужчины или женщины посреди этого мира, где каждый судорожно цепляется за кучу рухляди, которую он считает своею. Сколь искренны могут быть приветствия и пожелания у людей, которые, уносясь силою неудержимого

потока, ещё к тому же стремятся обойти и опередить один другого? (77)

В оторванности и разъединённости состоит нищета и беда мира сего; в сострадании и сплочённости состоит его настоящая сила. (78)

Распаляемый жадностью, побуждаемый ненавистью, сбитый с толку обманом и заблуждением, направляемый неподвластным ему умом человек – на беду себе, на беду другим – выбирает ложный путь и испытывает боль и страдания. (79)

Всё проходит... Пройдёте и вы. Зная об этом, как же можете вы вести ссоры? (80)

Вселенная горит и сверкает! А мир человеческий погружён в непроглядный мрак. Ну почему же люди не стремятся к свету? (81)

Мы живём в постоянном страхе, а это всё равно, как если б мы не жили. (82)

Знал б ты, какой ущерб наносит тебе твой гнев, ты избегал бы его, как яда. (83)

Гневаться на кого-то – то же самое, что схватить рукой раскалённый уголь с намерением бросить им в кого-то. В итоге обжигаяешься только сам. (84)

Кто сдерживает народившийся гнев, как сходящую с пути колесницу, лишь тот – умелый ездок, а прочие только держатся за вожжи. (85)

Гнев не может исчезнуть, пока обида гнездится в уме. Гнев исчезнет без следа, как только чувство обиды будет предано забвению. (86)

Избегайте гнева, избегайте гордыни. Если вы ничем не связаны, ничем не скованы, вы недоступны печали. (87)

Мы будем жить счастливыми, если не станем питать ненависти к тем, кто ненавидит нас. (88)

Любовь к ближним – вот основа счастья, себялюбие – вот причина несчастья и бед. (89)

Быть щедрым, с лёгкой душой помогать и близким, и ближним, быть безупречным в деле своём и поступках своих – величайшее счастье, возможное человеку в жизни. (90)

Любите врагов ваших, потому что враги – благодетели ваши: если вы любите их, они помогают вам достичь совершенства. (91)

Хорошие люди и дурные люди, добрые и злые совершенно непохожи друг на друга. Дурные никогда не ценят проявленную к ним доброту, но мудрые люди ценят её и испытывают благодарность. (92)

Всё, что ты делаешь, да будет на благо и не причиняет страданий! (93)

Какой смысл в твоей доброте, коли ты остаёшься бездеятельным? (94)

Ни огонь, ни ветер, ни рождение, ни смерть не в силах свести на нет наши благие дела и поступки. (95)

Среди благородных устремлений, позволяющих человеку подняться над самим собой и над окружением, следует числить как существеннейшие: отсутствие заурядных вкусов и склонностей, искоренение лени и сонливости, тщеславия и заносчивости, преодоление пугливости и беспокойства, отказ от дурных желаний и влечений. (96)

Дорожи обществом мудрого, который указывает на твои ошибки. (97)

Как свеча не может гореть без света, так и люди не могут жить без духовной жизни. (98)

Семья – это место, где умы приходят в соприкосновение друг с другом. Если среди них царит любовь, то дом этот будет прекрасен, как цветущий сад. Но если меж умами согласия и созвучья нет, то всё выглядит так, как если бы на этот сад налетела буря и всё в нём переломала и искорёжила. (99)

Встречи с кем попало – это любовь без взаимности. (100)

Вы сами, как никто другой в целом свете, заслуживаете своей любви и нежности. (101)

Мир человеческий слеп. Зрячие в нём большая редкость, приятное исключение. (102)

В те времена, когда люди становятся всё дурнее и исчезает истинное учение, приумножается число законов. (103)

Если люди считают возможным шуметь, значит, они никогда не образумятся. (104)

Где пусто, там шум; наполненный сосуд сосредоточен на самом себе; глупец похож на полупустой кувшин, человек с умом – на глубокое озеро. (105)

Того, кто указывает тебе на твои недостатки и ошибки, почитай как указавшего тебе на сокровище. Проводи время с мудрым, осуж-

дающим твои заблуждения. Поистине общение с таким человеком – величайшее из благ. (106)

Мудрым называют того, что умеет и днём, и ночью сохранять бдительность; того, кто знает лучший способ прожить в одиночестве. (107)

Много страдания претерпевает тот, кто вынужден следовать за другим. Благо тому, кто может быть хозяином самому себе! В общении много вынужденного и неприятного; такую скованность тяжело выдержать. (108)

Мир этот погружён во мрак, немногие здесь в состоянии видеть ясно, и редок тот, кто в полёте мысли поднимается в небо, словно птица, вырвавшаяся из сетей. (109)

Сидеть в одиночестве, в одиночестве отдыхать и в одиночестве ходить, занимаясь делами, не ведая лени и не унывая. Кто хорошо понимает причины страдания, наслаждается полной умиротворённостью, пребывая в одиночестве. (110)

Обстоятельно взирая на жизнь, возможно видеть всё с необходимой ясностью. Не будучи ничем порабощён, человек в состоянии оставить все вожделения. И как итог – жизнь, исполненная радости и покоя. Вот что такое жизнь в полном одиночестве. (111)

И мудрец – величайший из людей, и слон – величайший из зверей, оба согласны, что нет ничего лучше одинокой жизни в глухом лесу. (112)

Лес – совершенно особенное живое существо, коего доброта и склонность безграничны, кой не предъявляет никаких требований и щедро делится своими сокровищами. Всем живым существам дарует он защиту и не жалеет тени даже для лесоруба, который явился, чтоб его погубить. (113)

Живите под сенью высоких деревьев. (114)

Прекрасны леса, в которых исполненный мирской суеты чувствует свою неуместность. Именно там радостно пробуждённым, ничего не желающим от мира суеты людской. (115)

Домашняя жизнь исполнена бесконечных забот и непрекращающейся борьбы с грязью и нечистотами. Трудно жить полноценной духовной жизнью, совершенной и чистой во всех своих проявлениях, будучи запертым в четырёх стенах. (116)

Когда долго живёшь на одном месте, скапливается много вещей, появляется много дел и обязанностей, приходится вести общение со множеством семей; а когда уезжаешь, то испытываешь боль расставания и разлуки. (117)

Учись у дерева: не дорожи мёртвыми листьями, пусть их падают на землю! (118)

Будь подобен дереву: твёрдо стой на земле; знай свои корни; покрывайся новой листвой; гнись, прежде чем сломаться; радуйся своей неповторимой красоте; продолжай расти. (119)

Думай, как дерево: впитывай солнечный свет; утверждай волшебство жизни; сохраняя изящество на ветру; стой высоко после грозы; чувствуй себя освежённым после того, как прошёл дождь. (120)

Совет от дерева прими: стой высоко и гордо; не бойся трудностей; пей воды вволю; не забывай о корнях; будь доволен красотой, что в удел тебе досталась; наслаждайся прекрасными видами сверху. (121)

Деревья – это колонны, подпирающие небо, и если падает какое-то высокое дерево, некая часть неба неизбежно обрушивается на нас. (122)

В деревне ли, в лесу, на холмах или на равнине, всюду, где живут пробуждённые, жизнь прекрасна и восхитительна. (123)

Почитай того, кто указал тебе на твои недостатки, так же, как указавшего тебе на сокровища. (124)

Бывают люди знающие и умелые, но начисто лишённые душевной теплоты, а бывают люди преданные, но несведущие; очень трудно отыскать в мире сем человека одновременно сведущего и преданного. (125)

Самый главный промах в жизни – это не хранить верность лучшему из тех, кого знаешь. (126)

Здоровье – самый прекрасный подарок, довольство – величайшее из богатств, верность – самое лучшее отношение, связывающее людей. (127)

Быть рядом с тем, кто живёт в благополучии, всякий может; но быть рядом с человеком в его беде, может, думаю, лишь настоящий друг. (128)

Когда кто-нибудь совершает ошибку, то его настоящие друзья – и в этом их долг – побуждают его, пусть и силой, к совершению правильного действия. (129)

Неискренного и злого друга опасаться следует пуще, чем дикого зверя: дикий зверь в состоянии нанести увечье лишь вашему телу, но злой друг нанесёт увечье вашей душе. (130)

Нет ничего ужаснее привычки во всём сомневаться. Сомнение разделяет людей. Это яд,

убивающий дружбу и разрывающий самые приятные отношения. Это шип, который язвит и ранит, это меч, несущий смерть. (131)

Главная тайна жизни – не ведать страха. Никогда не бойтесь, что с вами станет, и ни от кого не зависьте. Лишь в тот миг, как вы отвергнете всякую помощь, вы станете свободны. (132)

Жизнь каждого, кто живёт в постоянном страхе, не заслуживает того, чтоб называться «жизнью». (133)

Сами трудитесь над своим спасением. Избегайте зависеть в этом от других. (134)

Если желаете летать, освободитесь от всего, что тянет вас вниз. (135)

Тому, над кем гнев более не властен, кому прибыль и убыток равно безразличны, кто живёт счастливым, не ведая страха и забот, такому завидуют и боги. (136)

Если человек живёт чистой жизнью, ничто не может его погубить; если он обуздал жадность, ничто не может ограничить его свободу. (137)

Даже от привязанности к безмятежности тебе следует быть свободным. (138)

Поистине не желаю я такого счастья, которого добиваются несчастьем других. (139)

Поскольку в мире по каждому поводу всё устроено как нерасторжимое единство противоположностей, вроде «выигрыша» и «проигрыша», то и не может быть на свете человека совершенно счастливого или несчастного. (140)

Убедившись, что счастье и несчастье перемешаны и составляют одно целое, я не вижу особой разницы в том, чтоб быть человеку царём или быть рабом: вполне определённо, что царь не всё время предаётся счастью, и раб не постоянно бедствует. (141)

Не вижу радости в наслаждениях и удовольствиях, потому что они относительны, а

именно: те же самые причины, которые служат ощущению счастья, оказываются причинами для ощущения несчастья. (142)

Как мог бы разумный человек согласиться взять на себя верховенство и власть, этот жалкий клубок заблуждений и обмана, в котором воедино сплетены страх, заносчивость, тяжкие обязанности и – что хуже всего! – преступление верховного Закона, которое постоянно властителю приходится совершать в неизбежных ошибках и прегрешениях против ближнего? (143)

Подобно богатому дворцу, объятому пламенем пожара, подобно изысканному блюду, отравленному ядом, подобно пруду с фонтанами и огнями, служившему украшением сада, но в который тайком пробрались крокодилы, власть правителя при всей своей кажущейся привлекательности несёт неминуемую гибель взвалившему её на свои плечи. (144)

Лучше питаться травой в лесу и наслаждаться, как драгоценностью, высшим счастьем, доступным мудрецу, чем жить посреди пороков, в которые так легко впасть царю, ибо они похожи

на чёрных змей, которых не разглядеть во тьме. (145)

Если безмятежность – это высшее блаженство и сила, то власть правителя – это крайняя обеспокоенность и ненадёжность. Склонность властвовать – это отказ от мира с самим собой. (146)

Как было бы возможно совместить закон духовного освобождения, сущность которого есть безмятежность, с законом царей, сущность которого осуществление власти? Как не могут соединиться ледяная вода и обжигающий пламень, так и внутренний мир несовместим с внешним насилием. (147)

Насилие – потомство вожделения. (148)

С помощью насилия иной раз и можно решить ту или иную трудность, но такое решение неизбежно плодит трудности новые. (149)

Власть над волей даёт также власть над телом. (150)

Лишённое сознания тело подобно куску древесины, и так как тело действует или прекращает действие по воле ума, то совершенно необходимо подчинить себе ум. (151)

«**Волей**» я называю действие, ибо там, где воля, там действуют – делом ли, словом или мыслью. (152)

Мудрецы овладели телом, словом и умом. Они трижды властители, властители настоящие. (153)

Большинство людей походит на листья, падающие с дерева: вот они летят, носятся взад-вперёд по воздуху, кружатся и в конце концов опускаются на землю. Но есть среди людей и такие, кто подобны звёздам: они твёрдо следуют своим путём, не позволяя трепать себя ветру, и наконец сами в душе своей находят свой закон и свою цель. (154)

Пусть человек тысячу раз победил в бою тысячу противников, всё равно тот, кто победил только самого себя, в тысячу раз более доблестный воин, чем он. (155)

Чтобы мочь, надо думать о себе, что ты можешь. (156)

Не составляет труда отступить от себя и потерпеть неудачу. Чтобы исполнить то, что ценно и хорошо, чаще всего потребуется приложить значительные усилия. (157)

Сами будьте себе источником света! Могущий тот, кто считает, что он может. (158)

Настойчивость – одно из самых трудных достоинств, но только настойчивый одерживает окончательную победу. (159)

Тайна великого человека состоит главным образом в его настойчивости, последовательности и упорстве. (160)

Кто любит, тот творит невозможное. (161)

Если сравним реку и скалу, то поймём, что река побеждает всегда не своей силой, а своей настойчивостью. (162)

Человек своими усилиями должен спасти себя; никто другой не может сделать за него то, что он должен сделать для себя сам. (163)

Честолюбие подобно любви, потому что оно так же не терпит отлагательства и соперников. (164)

Чтобы суметь найти нашу подлинную сущность, мы прежде должны пройти через все семь основных грехов. (165)

Чувствуй себя в мире как на празднике: танцуй и пой, иди, подобно пчеле, от цветка к цветку – достичь зрелости можно, лишь пройдя через всё многообразие опыта. (166)

Защищая самого себя, человек защищает других людей; защищая других, мы защищаем самих себя. (167)

В каждой битве победители теряют столько же, сколько и побеждённые. (168)

С помощью силы и грубости, быть может, и можно порой решить ту или иную трудность, но такое решение плодит новые беды, которым нет и не будет конца. Это неизбежно, это совершается на каждом шагу. (169)

Лучше будет, если ты победишь самого себя, а не выиграешь тысячу сражений. Потому что это будет твоя окончательная победа. Никто и ничто не сможет отнять её у тебя: ни ангелы, ни демоны, ни рай, ни ад. (170)

Живущий без гнева в этом мире гнева и злобы, живущий без защиты в этом мире войны и посягательств, живущий без желания в этом мире вожделья и страстей – вот совершенный человек! (171)

Человек, повелевающий собою, будет повелевать и другими. Когда он достигнет знания самого себя, он окажется в состоянии учить и других. (172)

Не верь ничему тобою прочитанному или услышанному, пусть бы его сказал и я, пока то, что ты узнал, не удостоверят твой ум и здравый смысл. (173)

Так тебе сказал твой учитель? – В этом нет ещё повода принимать сказанное на веру. Так говорят какие-то умные люди? – И это не повод принимать сказанное на веру. В это верят все или таково общее мнение? – Тем более нет смысла считать это истиной. Так написано в священных книгах? – И это не повод. Кто-то исповедует именно эту веру? – Это не причина для тебя поступать так же. Это, как утверждается, есть слово Бога и откровение свыше? – И таким внушениям тоже не стоит верить. Правдой и истиной считай лишь то, что одобряют твой разум и совесть. В это верь и учи тому же других. (174)

Обуздай мысль и направь её, куда следует. (175)

Подлинное знание суть четыре благородные истины: в мире есть зло, это зло неслучайно, его можно преодолеть, если пойти благородным путём. (176)

На благородном пути восемь шагов: правильный взгляд, правильные намерения, правильная речь, правильные дела, правильная жизнь, правильные усилия, правильная память, правильная и сосредоточенная мысль. И тогда наступает безмятежность. (177)

Кто мудро смотрит на вещи, тот испытывает отвращение ко злу. Вот путь к очищению. (178)

Когда вода в хранилищах загрязнена, то все краны дадут только грязную воду. Ваше сердце – это хранилище. Ваше видение и мысли нечисты, ваша речь грязна. Когда сердце загрязнено подобным образом, чувства обречены быть осквернёнными. (179)

Путь истины – это путь, начертанный мудрым. (180)

То, что мы представляем собой сегодня, – это следствие наших вчерашних мыслей, а сегодняшние мысли создают завтрашнюю жизнь. Наша жизнь – это порождение нашего разума или нашего безумия. (181)

Не враг, не недруг, а собственный его ум завлекает человека на пути зла. (182)

Ум – ключ ко всему. Каковы ваши мысли, таковы вы сами. (183)

Чтобы обладать хорошим здоровьем, чтобы доставить подлинное счастье своей семье, чтобы принести мир всем окружающим, ты должен в первую очередь достичь власти и господства над собственным умом. Если человек владеет всецело своим умом, он может легко найти путь к озарению, и тогда вся мудрость и вся добродетель естественно снизойдут на него. (184)

Мы становимся тем, что мы думаем. (185)

Ум – единственный источник счастья и бедствия. (186)

Те, что чужды мыслей, исполненных обиды, определённно достигнут мира душевного. (187)

Если человек испытывает отвращение ко злу, если он исполнен спокойствия, ему отрадно слу-

шать слова мудрости и благие поучения; человек с такими чувствами и вкусами свободен от страха. (188)

Собственный необученный и неподотчётный ум, а не враг и не недруг, увлекает человека на путь зла. (189)

Все дурные поступки происходят из-за невоспитанности ума. Если ум будет должным образом преобразован, откуда взяться тогда дурным поступкам? (190)

Ум не устойчив, и трудно его покорить. Он устремляется туда, куда хочет. Но приручить его необходимо: прирученный ум – верный залог счастья. (191)

Суть четыре состоянья ума, природа которых беспредельность; и это – любовь, сострадание, радость и безмятежность. (192)

Будь бдителен: охраняй ум свой от отрицательных мыслей. (193)

Бдительность – это путь, ведущий в царство бессмертия. Небрежность – дорога, ведущая в долину смерти. (194)

Как вода попадает в дом с худой крышей, когда идёт дождь, так и страсть проникает в ум, не занятый размышлением. (195)

Враг может нанести тебе вред, ненавистник причинить боль, но источником куда худшего зла станет тебе заблуждение твоего ума. (196)

Кто глуп и знает о своей глупости, тот уже мудр, а мнящий себя мудрым поистине, что называется, «глупец». (197)

Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие, никто не сделает тебе столько добра, как твой ум, избрав себе верный путь. (198)

Ум неустойчивый и рассеянный, не знающий здравого и верного учения, падкий на лесть не в состоянии исполниться мудрости. (199)

Как резчик по дереву выстругивает и выпрямляет стрелу, так и мудрец выправляет свой ум и блуждающие мысли. (200)

Плотник обрабатывает древесину; лучник гнёт лук; мудрец работает над самим собой. (201)

Мысль, разработанная и пущенная в дело, важнее мысли, существующей лишь в качестве идеи. (202)

Хорошие мысли неизбежно производят хорошие дела и поступки. Такова их природа. (203)

Не надо всматриваться в пределы, ограничивающие других. Позаботьтесь лучше о том, чтобы раздвинуть собственные. (204)

Пусть мудрые охраняют свои мысли, а именно – те из них, что до крайности сложны и трудны для понимания посторонних. Только так можно странствовать без принуждения и в безопасности. Мысль, которую хорошо охраняют, приносит счастье размышляющему. (205)

Если ум человека очищается, то обстановка вокруг него также становится чистой. (206)

Всё, чем мы являемся в настоящее время, есть следствие того, что мы думали и передумали прежде. Ум есть всё. Мы становимся тем, что мы думаем, мы становимся тем, о чём мы думаем. (207)

Наполни свой ум состраданием. (208)

Если трудность или неприятность может быть устранена, то незачем волноваться; если она не может быть устранена, то также незачем волноваться, ведь волнением положения дел не изменишь. (209)

Крестьянин трудится в поле, оружейник – в своей мастерской, плотник обрабатывает древесину, мудрец же работает над своим умом. (210)

Четыре важнейших правила усвой и применяй на деле. Первое: полагайся на дух и

смысл учения, а не на слова, служащие для его выражения. Второе: полагайся на само учение наставника, а не на его личность. Третье: полагайся на подлинную мудрость, а не на её поверхностные толкования. И четвёртое: полагайся на самую мудрость, а не на умозаключения. (211)

Безмятежность и мир идут изнутри, не тщишься искать их вовне. (212)

Твой путь не на своде небесном, он – в сердце твоём. (213)

Покой и безмятежность приходят из внутреннего мира, не тратьте напрасно время, силясь найти их в мире внешнем. (214)

Правильная мысль – это мысль, в которой нет ни неясности, ни рассеянности, нет ни гнева, ни ненависти; нет ни желания, ни чувственного устремления. (215)

Ничего не принимай на веру. Живи своим умом. (216)

Руководствоваться чужими убеждениями, не имея собственных, значит уподобиться слепцу, которого в крошечной тьме ведёт другой слепец. (217)

Не верьте ни во что только из-за того, что вы это слышали. Не верьте ни во что только из-за того, что так говорят и думают многие. Не верьте ни во что из-за того только, что оно написано в книгах религии. Не верьте ни во что только из уважения к своим наставникам и старшим. Не верьте обычаям и преданиям из-за того только, что им следовали многие поколения. Но после наблюдения и размышления, когда вы убедитесь, что это нечто согласное с разумом и ведёт к добру и пользе всех и каждого, тогда только примите это и живите в соответствии с ним. (218)

Не бойтесь инакомыслия. Иное мнение всегда заслуживает того, чтобы быть понятым. (219)

Заблуждение думать, будто беды и зло приходят с Востока или с Запада; нет, они зарождаются в глубине собственного ума. Стало быть, бесполезно вооружаться против зла во

внешнем мире, коли собственный ум остаётся тебе не подвластен и не подотчётен. (220)

Человек прежде должен сам продвинуться на пути, которым ему идти следует, только после этого он может давать наставления другим. (221)

При нехватке усердия мудрости не достигают. (222)

Немногие понимают, что терпение вырабатывается упражнением. (223)

Внимание ведёт к бессмертию, невнимательность – к смерти; внимательные не умирают никогда; невнимательные словно мертвы уже и сейчас. (224)

Все причиняющие вред состояния ума имеют свои корни в невежестве и сводятся к невежеству. Устранением невежества устранишь и все вредные состояния – и ум, стало быть, будет ясен. (225)

Мудрым я называю того, кто, будучи невиновным, переносит несправедливые оскорбления и побои с терпением, равным его силе. (226)

От размышления рождается мудрость. Размышляйте. (227)

Куда больший ущерб, чем тот, который наносит враг врагу, причиняет человеку рождённая им мысль, которой он не хозяин. (228)

Тот, кто предаётся здравым размышлениям, быстро добивается счастья. Он видит, что богатство и красота вещи переменчивые, тогда как мудрость – самое драгоценное из сокровищ. (229)

Есть три ошибочных образа мышления. Какие именно? Тот, что основан на желании похвалы; тот, что основан на желании заработать денег или заслужить почести и уважение; и тот, что основан на желании вмешаться в чужие дела. Эти три образа мышления не ведут ни к чему хорошему. (230)

Приверженность ко мнениям вместо знаний всегда опасна. (231)

Ложное представление внушает тебе мысль, будто такие вещи, как свет и тьма, длина и высота, белое и чёрное суть нечто различное, которое следует понимать как противоположности. Но на самом деле вещи сии зависят одна от другой, они – разные стороны одного и того же явления, они выражают отношение и относительность, а не саму действительность и сущность. (232)

Не занимай голову глупостями и не трать время на пустяки. (233)

В поисках истины неизбежно возникает множество вопросов, ответы на которые не имеют особенного значения. Из какого вещества состоит вселенная? Вечна ли вселенная? Ограничена она или нет? И прочее в том же роде. Ответы на эти вопросы не так уж и важны, но стоит человеку отложить работу над своим приближением к просветлению до той поры, пока он не найдёт точного ответа на все подобные вопросы, он так и умрёт, ничего толком не узнав и не успев заняться своим главным делом. (234)

Решительно упражняй себя в достижении мира душевного! (235)

Ум ясный, сердце доброе. (236)

Своими мыслями мы создаём вселенную, которая нас окружает. (237)

Твоё дело – открыть свой собственный мир и после того всем сердцем отдать ему. (238)

Дух – это всё. О чём думаете, тем и становитесь. (239)

Коли ты достиг истинного знания и оно не лежит без дела, у смерти нет над тобой власти! (240)

Твои сегодняшние мысли – это то, чем ты станешь завтра. (241)

Нет размышленья без мудрости, как и не бывает мудрости без размышления. Если мудрый человек размышляет, он поистине близок и очень близок к безмятежности. (242)

Как пчела собирает нектар с цветов, не причиняя ущерба их цвету и аромату, так и мудрый живёт в этом мире, не нанося ему вреда. (243)

Наша сущность – это наши мысли, то, что мы думаем. Мы созданы собственной мыслью. И окружающий нас мир тоже создан нашими мыслями. (244)

Не во внешнем мире, но внутри себя следует искать умиротворения и покоя. Кто обрёл эту умиротворённость, тот не имеет уже нужды ни в чём, но и ни от чего не отказывается. (245)

Ни похвалами, ни упрёками, ни лестью, ни осуждением нельзя вывести мудреца из состояния внутреннего спокойствия и равновесия. (246)

Подобен глубокому озеру с его прозрачными водами мудрец с его радостной ясностью! (247)

Как не дрожит скала, стоящая на твёрдом основании, так несокрушим и человек, свободный от суетных помыслов. (248)

Позволь своему уму успокоиться, пусть он станет подобен воде в пруду посреди леса. И он должен стать ещё и прозрачным, как вода, текущая с гор. Пусть мутная вода успокоится, тогда она и станет прозрачной, и пусть успокоятся твои метущиеся мысли и желания – сделать это в твоей власти! (249)

Касательно сомнения или уверенности в существовании внешнего мира невозможно иметь верное знание, опираясь на чужие слова. Когда я сам пойму истину с помощью воздержания и спокойствия ума, тогда и приму то, в чём сам уверен по данному поводу. (250)

Не могу принять точки зрения, порождённой сомнением, ибо мало в ней ясности и много внутренних противоречий. Разве мудрый человек может руководствоваться чужими убеждениями? Ведь это всё равно, что быть слепцом, которого ведёт другой слепец в кромешной тьме. (251)

Своё знание можно передать другим, свою мудрость – нет. Человек может обрести мудрость, укрепиться благодаря ей, совершить с её помощью невероятные вещи, но научить ей

других и сделать её достоянием прочих он не в силах. (252)

То счастье, какое в течение человеческой жизни достигается ценой насилия над другими, мудрец, движимый состраданием, решительно отвергает, равно как и счастье загробное, о котором никому ничего неизвестно. (253)

Тропы тех, кто благороден, кто живёт исполненный серьёзности и кто свободен благодаря совершенному знанию, не находят дух Тьмы. (254)

Убив желание и гордыню, сознав заблуждения ложных учений, устранив чувственные удовольствия и все препятствия на пути блаженства, ведающий истину идёт по жизни невозмутимо. (255)

Размышлять – значит идти дорогой бессмертия; избегать размышления – значит брести дорогой смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; не имеющие умственных сил и невежды мертвецам подобны. (256)

Тот, кто живёт в покое, зовётся отшельником; отбросивший свою грязь зовётся очистившимся; и тот, кто отринул заблуждения и видимости, зовётся ведающим истину. (257)

Я называю ведающим истину того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью – кто сдерживает себя в трёх вещах. (258)

Я называю ведающим истину того, для кого не существует ни этого мира, ни иного, ни обоих вместе, кто бесстрашен и свободен от привязанностей. (259)

Я называю ведающим истину того, кто, устранив препятствия, искоренил вражду, привязанность, сомнение и невежество. (260)

Я называю ведающим истину того, кто так же мало стремится к чувственным удовольствиям, как вода к тому, чтобы удержаться на листе лотоса, или горчичное зерно – на острие шила. (261)

Я называю ведающим истину того, чью стезю не знают ни люди, ни боги, ни полубоги, – мудреца, достигшего свободы и избавления от желаний. (262)

У кого уничтожены, с корнем вырваны, устранены завистливость, жадность, изворотливость, кто мудр и отказался от ненависти, – такого называют привлекательным. (263)

Кто живёт со всеми в мире, кто исполнен спокойствия, смирения, воздержанности, кто ведёт праведную жизнь и отвергает применение наказания к живым существам, то пусть он хоть красиво одет и даже – живёт во дворце, всё равно – он преданный, он подвижник, он ведающий истину. (264)

Люди ищут себе заступников и наставников вне себя самих и тем повергают себя в страдание. (265)

Нельзя говорить, что той или иной вещи нет из-за того только, что глупцы её не замечают. (266)

У слепых – потому только, что они не видят синего и жёлтого – нет права говорить, будто обладающие зрением не различают цветов и что различия в цвете – вздорная выдумка. (267)

Легко видеть чужие ошибки, да трудно разглядеть собственные. (268)

На чужие ошибки мы охотно указываем, словно это полотнище, которое плещется на ветру, а свои скрываем и прячем, как нечестный игрок прячет в рукаве гружёную кость. (269)

Не обращай внимания на чужие ошибки, на сделанное или не сделанное другими. Но не упускай из виду как то, что сделал ты сам, так и то, что сделать ещё не успел. (270)

Три вещи невозможно скрывать долго: солнце, луну и истину. (271)

У слепцов из-за того только, что сами они не видят и не различают ни голубого, ни жёлтого, нет тем не менее никакого права утверждать, будто зрячие не могут различать цвета́ и будто

цвета́, как такового, не существует. Точно так же невозможно сказать, что та или иная вещь не существует, если она сокрыта от восприятия и понимания глупцов. (272)

Человеку, глаз которого поражён недугом, может казаться, будто он, к примеру, видит летающих мух. На этих мух похожи все вещи, которые представляются реально существующими живущим среди обмана чувств глупцам. (273)

Правда – то, что даёт прекрасные плоды. (274)

Те, кто в состоянии увидеть истину, не должны держать свои глаза завязанными. Тот, кто в состоянии понять самое важное, не должен тратить своё время на вздор. (275)

Кто отодвинул в сторону вождение, ненависть и глупость, похож на зеркало, которое протёрли от пыли. (276)

Не верьте всему, что говорит ваш учитель, из одного только уважения к учителю. (277)

Ничему не верь на слово, где бы это ни прочитал и кто бы тебе это ни сказал, хотя бы и я сам, если только предлагаемое не окажется созвучно твоему уму и его не поддержит твой здравый смысл. Не верь старым книгам, не верь в то или в это из-за того только, что в это верит твой народ или тебя заставляли в это верить с самого твоего детства. По каждому поводу применяй свой ум; когда со всех сторон рассмотришь вещь и посчитаешь, что она хороша для всех и каждого, тогда и верь в неё, живи ею и помоги ближнему, чтобы он, в свою очередь, увидел её как ты. (278)

Я ещё не встретил такого невежды, у которого мне было бы нечему поучиться. (279)

Оттачивайте свои слова. Оттачивайте свои мысли. Ни в коем случае не позволяйте своему телу делать злое. В чистоте следуйте этим трём правилам – и окажетесь на единственном пути: на пути мудрости. (280)

Подарить истину – это сделать подарок, который превосходит все остальные. (281)

Встав на путь истины, можно совершить только две ошибки: не пройти весь путь целиком и не трогаться с места, стоя всего лишь в начале. (282)

Истина, как таковая, может быть нами постигнута только внутри самих себя путём самого глубокого размышления и понимания. (283)

Истина несёт успокоение истосковавшемуся уму, побеждает заблуждение и умеряет пылание страстей. (284)

Уважение, скромность, довольство, благодарность и внимание к словам мудрости – вот она, лучшая из удач! (285)

Мягкостью побеждается гнев, великодушием – низость, правдой – обман. (286)

Размышляйте. Живите в чистоте и спокойствии. Стремитесь к совершенству в деле своём. Подобно луне, выходящей из-за туч, светите и освещайте! (287)

Размышление сообщает мудрость; отказ от размышления оставляет в невежестве. Хорошенько знайте же, что ведёт вперёд и что удерживает вас сзади, и смело и решительно выбирайте путь, ведущий к мудрости. (288)

Усердием знание приобретается, отсутствием усердия знание теряется. Пусть же человек, знающий причины того и другого, позаботится о том, чтобы знание неуклонно возрастало. (289)

Два свойства обязательно участвуют в познании: спокойное молчание и внутренняя собранность. (290)

Совершенства добиваются упражнением, другого способа нет. (291)

Учиться значит изменяться. (292)

Быть глубоко учёным и опытным, быть закалённым и говорить правильно и красиво – это большое везение и преимущество в жизни. (293)

Если то, что вы узнали, не может служить помощью в ваших делах и занятиях, считайте, что вы равным счётом ничего не узнали. (294)

Живите так, как если бы вы должны были умереть завтра. Учитесь так, как если бы вы должны были жить вечно. (295)

Человек, не стремящийся к увеличению, расширению и углублению своих знаний, бредёт по жизни, как вол: мясом он обрастает, но ума у него не прибавляется. (296)

Самый благородный способ получения знаний – это обдумывание и размышление. Самый простой – подражание, и самый горький – собственный опыт. (297)

Смотри не за ближним своим: как и в чём он ошибся да что упустил, а смотри за собою, чтоб ясно видеть, что сделал ты сам, а что тебе сделать ещё предстоит. (298)

Глупца знать по его делам, и мудрого также. (299)

Праздность – кратчайшая дорога к смерти; прилежание и трудолюбие – путь жизни; глупые люди пребывают в праздности, мудрые – прилежно трудятся. (300)

Что толку быть добрым, если ты ничего не делаешь! (301)

Дурные и вредные для себя дела делать легко. А вот что хорошо и полезно, то делать крайне затруднительно и обычно хочется отложить на «потом». (302)

Если что-то должно быть сделано, приступай к делу решительно и без промедлений. (303)

Я никогда не смотрю на уже сделанное, я смотрю только на то, что мне остаётся сделать. (304)

Не пытайся заменить свою обязанность обязанностью чужою; не откладывай свою работу, чтобы сделать чужую. Сколько ни было бы почёта в такой подмене. Не забывай, что ты здесь, дабы узнать свой путь и пройти его до конца. (305)

Всего жди только от себя самого. Никто другой за тебя твоего дела не сделает. (306)

Один день, проведённый деятельно и осмысленно, значит больше, чем сто лет, прожитых в праздности и бессмыслице. (307)

Так устройте свою жизнь, чтобы она походила на ожерелье из прекрасных дел и свершений. (308)

Твоё дело – узнать, в чём состоит твоё дело, затем всем сердцем посвятить себя ему. (309)

Не стоит недооценивать дел, которые, пренебрегая низшим, целиком обращены к высокому; но только при подобном расходе сил мудрые должны добиться такого итога, который уже не предполагает от них какой-то последующей деятельности. (310)

Как из большого вороха цветов можно сделать множество гирлянд и венков, так и смертным в этой жизни дано сделать много прекрасной работы. (311)

Занимайся каждым своим делом с полной отдачей, как если б оно было последним делом в этой твоей жизни. (312)

Нога чувствует себя ногой, когда ощущает под собой почву. (313)

Если б мы были в состоянии увидеть, какое чудо из чудес раскрывшийся цветок, вся наша жизнь изменилась бы. (314)

Главная тайна жизни – не знать никакого страха. (315)

От одной свечи, без всякого для неё ущерба, можно зажечь дюжину других свечей. Счастье не становится слабее и его не становится меньше от того, что мы поделимся им с другими. (316)

Услыхав слова благородных истин, мудрецы становятся чистыми, как пруд – глубокий, прозрачный и незамутнённый. (317)

Не стоит верить каждому слову, сказанному учителем, только потому, что вы уважаете самого

учителя. Постоянно стремитесь понять услышанное, и только то, что смогли понять, принимайте к сведению. (318)

Слова обладают способностью как разрушать, так и строить, как наносить раны, так и целить. Когда слова одновременно исполнены правды и доброты, они могут изменить и улучшить мир, в котором мы вынуждены жить. (319)

Одна строфа, услышав которую вновь становишься спокойным, лучше, чем вещание сотни стихов, составленных из пустых и напрасных слов. (320)

Не трать времени на пустые речи: либо говори дело, либо молчи. (321)

Человек, стрелой пронзённый, жаждет только одного: чтобы стрелу поскорее вытащили из его плоти, и нет у него ни малейшего желания рассуждать о том, из какого металла стрела, причиняющая ему боль, сделана, ни даже о том, отравлен её наконечник или всё-таки нет. (322)

Мудрые пропускают свои речи чрез свой ум подобно тому, как зерно просеивается через сито. (323)

Когда тебе нечего сказать важного, храни молчание, исполненное достоинства. (324)

Тот, кто спрашивает, ошибается. Тот, кто отвечает, заблуждается. Знает истину тот, кто молчит. (325)

На дурно заданный вопрос отвечают молчанием. (326)

Не потому он мудрый, что много говорит. Спокойного, свободного от ненависти, не ведающего страха – вот кого называют «мудрым». (327)

В ту минуту спора, как ты почувствовал гнев, ты перестал заботиться об истине и начал заботиться лишь о себе. (328)

Собака не считается хорошей только из-за того, что она умеет громко лаять. Точно так же и

человек не считается хорошим только из-за того, что он умеет красиво говорить. (329)

Словно цветы, красочные, но лишённые запаха, красивые слова в устах того, кто не согласует их со своими делами. (330)

У слов есть власть разрушать и создавать; когда слова искренни и доброжелательны, они в состоянии изменить мир. (331)

Прежде чем говорить, спроси самого себя, правда ли то, что ты собираешься сказать, не причинит ли это кому-нибудь зла, полезно ли это и, наконец, стоит ли то, что ты хочешь сказать, нарушенной ради него тишины? (332)

Искренние и доброжелательные слова изменяют мир к лучшему; лживые и полные злобы – превращают его в скверное место. (333)

Никогда не говорите грубых слов, чтоб они не вернулись к вам и не остались с вами. (334)

Злой человек, оскорбляющий праведного, похож на глядящего вверх и плюющего в небо. Плевки его не испачкают неба, а полетят вниз и упадут на него самого. (335)

Вежливость должна бы стать естественной формой общения, а не каким-то исключительным событием. (336)

Как твёрдая скала стоит недвижимо под натиском ветра, так и мудрец несокрушимо выдерживает наскоки клеветы и лести. (337)

Клеветник похож на человека, который при встречном ветре вздумал бы бросаться в кого-то песком. Песок окажется отброшен на того, кто его бросал. Человека добродетельного клевета не коснётся, и беда, которую хотел причинить клеветник, вернётся к нему самому. (338)

В своих речах справедливый всячески избегает и сторонится оскорблений, лжи и клеветы. Он говорит правду и презирает обман. Слова, им сказанные, приводят к согласию и миру. (339)

Моя цель не в том, чтобы быть лучше кого-то, а в том, чтобы быть лучше, чем я был прежде. (340)

Не скрывать правды, быть исполненным усердия, хорошо владеть собою и притом говорить толково и правильно – что может быть лучше этого? (341)

Пашне, заросшей сорными травами, подобен человек, растлённый жадностью и стяжательством. (342)

Богатство – это главным образом пользование, а не обладание, применение, а не хранение. (343)

Воистину в мире сем материальные блага должны рассматриваться всего только как частичное возмещение за бедствие земного существования. (344)

Коли царь допускает, чтоб бедность была возможна в царстве его, то людям придётся воровать, просто чтобы остаться в живых. (345)

Живя чистой неэгоистической жизнью, мы не можем ничего почитать своей собственностью, даже когда нас окружает полнейшее изобилие. (346)

Чем меньше у вас имущества, тем меньше у вас забот. (347)

Как счастлив тот, кто отказывается от имущества! Лишившись собственности, он обрёл силу знания. Множество мучений и забот одолевает собственников, все помыслы приковывают их цепями к другим таким же озабоченным людям. И вот уже неоткуда им ждать избавления! (348)

Всех учите простой истине: великодушное сердце, скромная речь и жизнь, исполненная служения и сострадания – вот те три могучие силы, которыми начинается обновление человечества. (349)

Точно так же как свеча не может гореть, не испуская света, так и люди не могут жить, не порождая духовной жизни. (350)

Дела и поступки твои пусть будут благотворны и не причиняют страдания. (351)

У того, чья мысль неустойчива, кто не ведаёт истинной мудрости, чья вера нестойка, добродетель не бывает совершенной. (352)

Как хорошо обученная лошадь, едва тронутая кнутом, будьте легки на подъём и стремитесь к заветной цели. Вера, добродетель, жизненные силы, самоуглубление и постижение благородных истин принесут вам, вдумчивым, исполненным знания и безупречным в поведении, освобождение от великого зла – рождения в новом теле. (353)

Невежество – верховное зло, в нём причина страдания и бед; стало быть, первейшее средство к улучшению жизни – сегодня как и в дальнейшем – в обретении знания. (354)

Как сокровища извлекаются из земли, так и добродетель проступает из благих дел, и мудрость исходит из чистого и спокойного ума. Для безопасного продвижения по лабиринту челове-

ческой жизни, нам необходимы свет мудрости и водительство добродетели. (355)

Вражды не примирить другой враждою; отсутствие вражды несёт примирение – таков закон Вечности. (356)

Держать на кого-то зло – это всё равно что зажать в руке кусок раскалённого угля с намерением метнуть им в кого-то: обожжёшь только самого себя. (357)

Делай добро, делай его снова и снова – и сто крат пожнёшь счастья и радости. (358)

Доброе добрый делает легко, злой – с трудом; злое злой делает легко, добрый – с трудом. (359)

Думайте так: да будут счастливы все живые существа в сердце своём! Каковы б они ни были: слабые или сильные, без исключения, длинные, широкие, средние, короткие, тонкие, шумные, зримые и незримые, близкие и далёкие, рождённые или стремящиеся к рождению – да

будут все существа счастливы в сердце своём! (360)

Пусть никто не обманывает другого и не презирает кого бы то где бы то ни было и в гневе и раздражении не желает страдания для другого. (361)

Лучше ничего не делать, чем творить злое. Ведь что бы вы ни делали, вы делаете это самим себе. (362)

Как пыль, брошенная против ветра, беды и неприятности сыплются на того, кто вредит безвредным и обижает безобидных. (363)

Сторонитесь злых дел, пестуйте жизнь, совершая добрые дела, и очищайте ум от умственных нечистот. (364)

Все дела и события жизни становятся дурны от десяти вещей, избеганием коих всё обращается к добру и благу. Эти вещи суть три греха тела, четыре греха языка и три греха ума. (365)

Зло, исходящее от тела, – это убийство, воровство и прелюбодейство; зло от языка – ложь, клевета, грубость, напрасные слова; от ума – вожделение, ненависть и заблуждение. (366)

Помни, что тот, кто тебя раздражает, достоин твоего сострадания; именно так проще всего справиться с раздражением. (367)

Если мы будем жить без ненависти к тем, кто ненавидит нас, значит мы будем жить счастливыми. (368)

Помочь хотя бы одной-единственной душе – в этом гораздо больше благородства, чем прожить всю жизнь погружённым в изучение тайн этого мира и мира потустороннего. (369)

Коли желаете получить озарение, вам незачем изучать и постигать бесчисленные учения и наставления. Достаточно постичь одно-единственное. Хотите знать какое? Великое сострадание! У кого есть великое сострадание, у того все качества просветлённого лежат, как на ладони. (370)

Как сам ты дрожишь при мысли о наказании и боишься смерти, точно так же, признав в ближнем такое же «я» как у тебя, ты не должен ни убивать, ни судить. (371)

Не убивайте ни одно живое существо, хотя бы оно и было насекомым, потому что всякая жизнь священна. (372)

В ком есть сострадание и мудрость, тот не замышляет причинить вред самому себе или кому-либо ещё или всем вместе. Он скорее позаботится о собственном благе, о благе кого-либо ещё, о благе всех и каждого и о благе всего мира. (373)

Не убивайте сами и не позволяйте убивать другим. Всячески препятствуйте убийству. (374)

Всё живое страшится страдания, всё живое дорожит жизнью; узри самого себя во всяком живом существе – не убивай и не причиняй смерти. (375)

Тот, кто прежние свои злые дела заслонил добрыми, теперь сияет в этом мрачном мире словно месяц, вышедший в тёмную ночь из облаков. (376)

Ярость побеждай любовью, добром отвечай на зло; побеждай скупость щедростью, речи лжеца – словом правды. (377)

Победитель порождает ненависть, побеждённый влачит дни в печали. Отказ от победы и поражения – вот путь к покою и счастью. (378)

Не убивайте и препятствуйте убийству. Берегитесь развода и распутства. Избегайте лжи и сплетен, грубых слов и праздной болтовни. Питайте отвращение к скупости и жадности. Делайте добро и дорожите подлинным знанием. Главное условие для просветления есть воля к собственному освобождению, ибо только это позволит быть полезным другим. (379)

Учи этой тройственной, триединой истине: великодушное сердце, доброжелательная речь и жизнь, наполненная служением и состраданием –

вот основа изменения и обновления человечества. (380)

Поистине боль того, кто, быть может, и заблуждается, но обращён к добру, предпочтительнее счастья того, кто, хотя бы и на разумных основаниях, устремлён во зло. (381)

Любите весь мир, как мать любит своё единственное дитя, своего единственного ребёнка. (382)

Зачем же причинять страдание другим, раз мы сами стараемся всеми способами его избежать? (383)

Истинно говорю вам: сострадание ко всем живым существам – это закон. (384)

Взирайте благосклонно и доброжелательно на всё сущее. Пусть каждое слово ваше будет спокойно, приветливо, исполнено дружелюбия. Пусть каждое дело ваше будет добрым созиданием и исправлением ошибки. (385)

Умейте ставить себя на место другого – так вы окажетесь не в состоянии причинять другим зло. (386)

Прекрасный поступок – тот, который не влечёт за собой сожаления и плоды которого принимаются с радостью и спокойствием. (387)

Пусть человек избегает злых поступков так же, как тот, кто любит жизнь, избегает ядов. (388)

Зло нужно только для того, чтоб добро могло проявить своё превосходство. (389)

Добро видно издалека, повсюду доходит свет его. (390)

Ни огонь, ни ветер, ни рождение, ни смерть не могут свести на «нет» наши добрые дела. Плоды их – наша безраздельная собственность. (391)

Даже творящий доброе испытывает беспокойство, пока его благие дела не созрели; но когда они дают плод, он оказывается невыразимо счастлив. (392)

Прошедшая любовь – всего лишь воспоминание. Будущая любовь – мечта или желание. Лишь в настоящем – здесь и сегодня – мы можем действительно любить. (393)

Глубина твоей любви вольно или невольно создаёт вокруг тебя океан, и ты в нём становишься островом. (394)

Помни и знай: ты сам – величайшее чудо из чудес. (395)

Вы можете исходить всю вселенную в напрасных поисках того, кто более вас заслуживал бы любви и нежности. Пустые хлопоты! Вы нигде не найдёте такого человека. Вы сами, как никто другой во всей вселенной, заслуживаете собственной нежности и любви. (396)

Тот, кто любит сорок сороков человек, находится во власти сорока сороков бед и несчастий; у того, кто не любит никого, таких бед и несчастий нет. (397)

Тот, кто явственно видит единство жизни, видит своё «Я» во всех существах и все существа – в своём «Я», взирает на всё беспристрастным и непредвзятым оком. (398)

Достоинство царей и правителей выглядит в моих глазах как достоинство пыли. Сокровищницы, наполненные слитками золота и драгоценными камнями, смотрятся, на мой взгляд, как груды обычных кирпичей и камней. На одеянья из тончайшего шёлка я взираю как на лохмотья. Мириады миров вселенной я вижу как мельчайшие семечки внутри большой ягоды, и самое большое на земле озеро – не более чем капля влаги на моей ступне. (399)

Мудрый человек, понимая, что мир сей есть лишь обман чувств, не существующий в действительности, не ведёт себя так, как если бы этот мир был чем-то настоящим и стоящим, и так избегает страдания. (400)

Всё здесь – только боль и страдания, но всё здесь призрачно. (401)

Кого терзает пламя страстных влечений, кто ищет наслаждений, тот только множит свои мучения и сам куёт себе цепи. (402)

Наслаждения – источник печали, наслаждения – источник страха; кто отринул власть наслаждений, тот свободен и от печали, и от страха. (403)

Отдайся твой ум созерцанию множества проявлений мира сего, ты убедился бы: ни сын, ни отец не являются причиной страдания; страдание – последствие невежества и незнания. (404)

Жажущий наслаждений жаждет страданий и в конце концов обретает их. (405)

Где цветёт наслаждение, там вызревает страдание. Где наслаждение увяло, не окажется и страдания. (406)

Страдание неизбежно, но боль – итог собственного выбора. (407)

Земная жизнь есть страдание. На землю пролито больше слёз, чем имеется воды в океане. (408)

Рождение – страданье, старость страданье, болезнь страданье; жить с нелюбимыми, быть разлучёнными с любимыми, не достичь желаемого – всё это страдание. (409)

Стремлением к наслаждению и пестованием боли обретается лишь печаль. (410)

Всё подвержено изменениям, всё появляется и исчезает; блаженство невозможно, пока мы не выйдем за пределы мучительной боли, неотделимой от борьбы между жизнью и смертью. (411)

С той же лёгкостью, с какой ветер валит хрупкое дерево, искушения влекут к беде того, кто стремится к удовольствиям, кто жаден, ленив и слаб. Но как ветер не может опрокинуть гору, так и никакое искушение не может совладать с тем, кто бдителен, полон сил, доверия и живёт простой и чистой жизнью. (412)

Погружённый в кипенье страстей не в состоянии видеть духовное благо даже тогда, когда ему на него указывают. (413)

Люди ненасытны в своих желаниях подобно океану, который не может насытиться попадающей в него влагой. Завладей они всей землёю, окружённую морем, им захочется ещё завоевать и всю землю, что находится по ту сторону океана. (414)

Для страстного человека возможность потакать своим страстям – величайшее бедствие. Пребывая во власти страстей, он впадает в состояние опьянения; в опьянении – делает то, что ему не следовало бы делать, и не делает того, что следует; так он достигает состояния душевной опустошённости, из-за которой его будущая жизнь окажется тяжёлой и мучительной. (415)

Наслаждение – само непостоянство, оно – враг добрых намерений, в нём нет ничего, кроме пустоты и тщеты, в мире земном оно – обманчивое видение. Одно только стремление к наслаждениям сбивает ум человеческий с толку;

насколько же пагубнее для него отдаться самим наслаждениям! (416)

Те, кто порабощены земными наслаждениями, не обретают блаженства в раю, и ещё менее – в мире людей: наслаждения не могут удовлетворить того, кто отдаётся им, как и горящие дрова не могут погасить пламени на сильном ветру! (417)

Ради наслаждения невежда поступает мелочно и, в конце концов, несчастье постигает его. Прежде всего, это – смерть и привязанность к колесу перевоплощений; ведь именно ради наслаждения живые существа, несчастные и терзаемые вожделениями, идут навстречу смерти и страданию. (418)

Нет на свете большей беды, чем наслаждение, однако люди, сбитые с толку обманчивой видимостью, стремятся больше всего к наслаждению; но разумный человек, знающий, каково положение дел, неужели же он станет стремиться к своему несчастью? (419)

Будь неустанно бдителен и следи за собой: страсти нас обманывают, да ещё и ускользают от нас! Оне всего более похожи на вещи, взятые взаймы. Какой разумный и проницательный человек позволит себе увлечься ими? (420)

Если бы обладающий зрением был в состоянии завидовать слепому, или свободный – тому, кто сидит в тюрьме, или тот, кто богат, вздумал бы завидовать бедному, либо находящийся в здравом уме – сумасшедшему, только в этом случае мудрый мог бы завидовать тому, чья душа сосредоточена на чувственных предметах. (421)

Всяк человек сам творец своего здоровья и своих болезней. (422)

Поддерживать здоровье тела – это долг и обязанность человека, иначе мы окажемся не в состоянии сохранить силу и ясность ума своего. (423)

Жизнь без здоровья – это уже не жизнь, а всего лишь состояние муки и слабости, т.е. преддверие смерти. (424)

Двух вещей тебе следует избегать во время жизненного странствия: напрасных желаний и умерщвления плоти. (425)

Сохранение внутреннего спокойствия возможно лишь при постоянном и разумном поддержании физической силы. (426)

Запомните хорошенько: ничто не постоянно, кроме перемен. (427)

Понимая, что созданное обречено на разрушение, что разрушение уже заложено в нём, ты начинаешь искать вечно неизменное — и, в конце концов, найдёшь его. (428)

Посмотри только на эту разукрашенную тень, немощную, снедаемую бесконечными желаниями; и сил нет у неё, и защищаться она не может; совсем истощилось твоё тело — хилость и слабость в нём, будто уже оно готово рассыпаться на куски; жизнь в нём постоянно превращается в смерть. Лысый череп как тыква, которую срывают осенью. Какие теперь могут быть радости, какое веселье? (429)

Зная, что это тело подобно всего лишь глине и праху, и укрывшись в мысли о духовной силе как в доспехах, пусть ищущий истины с оружием мудрости нападёт на духа Тьмы, и да сохранит он победу и да будет он свободен от привязанностей. (430)

Рождение ребёнка — начало рабства. Рождая себе детей, люди сами заковывают себя в цепи. (431)

Тело — лишь мешок с костями. Что за радость видеть эти голубоватые кости и лысые головы подобные испорченным тыквам, раскиданным в осеннюю пору? (432)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём и ночью, всё время его мысль устремлена к просветлению. (433)

Знание и любовь — две основные движущие силы вселенной, и пока живое существо не исполнилось любовью, оно обречено нести цепи земного перевоплощения. (434)

То, что мы из жизни в жизнь накапливаем в себе как знание, как мудрость, в конечном счёте не может привести нас к постижению подлинных тайн существования. То, что поможет постичь их, должно лежать где-то вне этой жизни, переживаемой нами от воплощения к воплощению. (435)

Мы должны достичь такого знания, такой мудрости, которые освободят нас от всего, что может предстать пред нашим духовным взором как новое земное рождение. (436)

Только тогда мы в состоянии перейти в нечто, именуемое словом «вечность», если в одной из земных жизней сможем освободиться от предстоящей – той, что должна была к ней примкнуть в сопровождении всех за ней следующих. (437)

Уважайте в каждом его веру, даже если она противоречит вашим убеждениям. (438)

В долгом странствии, которым является человеческая жизнь, вера – лучший попутчик, от неё

наибольшее утешение и поддержка в пути, она величайшее из благ. (439)

Вера – пропитание в жизненном странствии; добрые дела – кров и убежище; мудрость – руководящий свет в течение дня, а правильное мышление – достойная защита в ночную пору. (440)

Величайшая из молитв – терпение. (441)

Ни спутанные волосы, ни благородство происхождения не дают ни мудрости, ни святости. В ком истина и знание, тот один и счастлив, и свят, и мудр. (442)

Восхождение на небо лучше, чем царская власть, и безмятежность лучше, чем власть над всем миром. (443)

Пусть глупец месяц за месяцем пирует в роскошном дворце и ест из золотой посуды, всё же он не стоит отрезанного ногтя того, кто следует стезёй добродетели. (444)

Какой смысл в том, чтоб молиться Богу или богам? Разве не нелепость верить в то, будто кто-то другой может даровать нам блаженство или свергнуть нас в несчастье? (445)

Не вижу никакого смысла в том, чтобы узнать ваши противоречивые мысли о Боге. И что толку обсуждать исполненные сомнительных тонкостей ваши учения о душе? Делайте добро и сами будьте добрыми – и это приведёт вас к свободе и ко всему, что есть истинного. (446)

Как бы ни было велико число святых слов, которые вы прочитаете и которые скажете вслух, они ничем не помогут вам, коль дела ваши со словами этими расходятся. (447)

Всегда следуя этим трём правилам, всего больше уподобишься богам. Первое: говори правду; второе: не поддавайся гневу; третье: не бойся давать, как бы мало ни было у тебя самого. (448)

Гораздо важнее уменьшить страдание какого-нибудь животного, чем сидеть в созерца-

нии бед вселенной и молиться в компании священников. (449)

Все ваши представления о вечности столь же значимы, как и понятия птенца, ещё не вылупившегося из яйца, о мире за пределами его скорлупы. (450)

Не думай о том, сколь велика вселенная. Такие размышления могут только повредить голову. (451)

Души всех живых существ во вселенной, объединившись, узрели бы Бога! (452)

Существование всех вещей делает возможным существование каждой отдельной вещи. Одно содержит в себе всё, и всё содержится в одном. (453)

Единство может проявлять себя только через двойственность. Ведь само единство и идея единства уже образуют двойственность! (454)

Мучительно рождение для человека. Труден путь его становления. Неохотно и с величайшим трудом слушают люди слова правды. Редко приходит пробуждённый на Землю. (455)

Слова мои резки и суровы, потому что я говорю правду. (456)

Лучше власти над всем миром, лучше жизни в раю и лучше господства над всеми мирами вселенной совершение первого шага на пути пробуждения! (457)

Самый большой дар, какой ты можешь принести людям – это твоё озарение, которым ты с ними щедро поделишься. Нет ничего важнее и значительнее этого. (458)

Просветлённый рождается среди людей, потому что Небо исполнено заботы обо всех живых существах. (459)

Я не тот, кто учит; я не тот, кто исцеляет. Я тот, кто пробудился от сновидений посреди мира спящих. (460)

Я не ищу себе никакой награды, даже рождения на небе, но ищу блага для людей, стремлюсь вывести на путь заблудившихся, дать свет живущим во мраке и упразднить в мире все страдания и муки. (461)

Братья, я знаю, что ваше внимание в неотступном плену у воображаемого мира, который вы создали себе собственной мыслью. Братья, я знаю, что нужно усилие воли, дабы смотреть внутрь самого себя. Братья, сделайте это усилие и посмотрите внутрь себя самих! Сосредоточьте своё внимание на вашей мысли, посмотрите, как она появляется, как она движется и исчезает, как она непостоянна и переменчива и насколько порождаемые ею призраки лишены сущности. (462)

Если твоё благоразумие не принимает моего учения, то ты должен следовать своему благоразумию. (463)

Моё учение – и не учение вовсе, а видение. Я не дал вам каких-либо установленных правил, свода предписаний и взглядов. Я просто раскрыл вам глаза. (464)

Да сможет человек совершить много добра в своей жизни! – вот одна из моих молитв. (465)

Спокоен и невозмутим тот, кто пробудился. Его ум чист и ясен, и слова и дела его отражают эту чистоту и ясность. (466)

Нельзя ударить ведающего истину, но и ведающий истину пусть не изливает свой гнев на обидчика. Позор тому, кто ударил ведающего истину, и ещё больший позор излившему гнев на обидчика. (467)

Подлинная вера усиливается благодаря словам мудрого учителя и последующему собственному размышлению. (468)

Кто нашёл прибежище в просветлении и в мудрости, тот владеет подлинным знанием, видит четыре благородные истины. Он видит зло, происхождение зла и преодоление зла, и благородный путь, ведущий к прекращению зла. (469)

Безмятежность совсем не для тех, кто её жаждет, ибо безмятежность есть отсутствие желаний. (470)

У кого совсем нет отождествления себя с нынешним именем и телесной формой и кто не печалится, ничего не имея, – вот кто настоящий мудрец. (471)

Не достигает безмятежности тот, кто её страстно желает, ибо как раз в отсутствии таких желаний и состоит безмятежность. (472)

Если ты обрёл благоразумие и оно делает своё дело, смерть не имеет власти над тобою. (473)

Тому, чья жизнь наполнена мудростью, не приходится бояться смерти. Да и как бы он мог? (474)

Перестаньте, дети мои, терзаться из-за неизбежности предстоящей разлуки со мною: расставание наступает неотвратимо, поскольку у

живых существ множества разных рождений в ходе переселений и странствий по мирам. (475)

Как птицы, встретившиеся на ветвях дерева, давшего им приют, расстаются, так и совместная жизнь людей завершается расставанием. И как тучи сливаются и уплотняются, а после снова расходятся, так, думаю, и живые существа встречаются и расстаются. (476)

И раз участь людей постоянное расставание, то и сама мысль о пылкой привязанности несправедлива, ведь встречи и свидания смертных всего более походят на грёзы и сновидение. (477)

Деревья, и те, по осени расстаются с великолепием листвы, бывшей их украшением в летнюю пору; насколько же неизбежнее разлука между двумя людьми! (478)

Истинно сказываю вам: в размышлении рождается мудрость, отсутствием размышления насаждается глупость. Зная оба этих пути – путь жизни и путь смерти – делайте так, чтобы мудрость торжествовала. (479)

Когда возникает угроза того, что чистое учение совершенно исчезнет, и когда люди снова впадают в чувственные вожеления и в умственный мрак, тогда рождается новый Просветлённый. (480)

Человек возвращается на землю, чтобы в новом существовании собрать урожай, который он в прошлой жизни посеял своими делами, мыслями и поступками. Таково учение о *карме*. (481)

Нет печали для того, кто завершил своё странствие, кто пресёк все заботы, кто освободился от всех обязанностей, кто оставил все свои владения и имущество. (482)

Кто прожил жизнь мудро, тому не приходится опасаться даже смерти. (483)

Делитесь своим счастьем. Отрадно сделать что-либо хорошее перед тем, как оставить эту жизнь. (484)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Суть четыре благородных истины: рождение, жизнь, смерть, возрождение. Мы должны были родиться, мы живём, мы умрём и нам предстоит возродиться, т.е. воскреснуть и перевоплотиться. (485)

Смерть может быть прекрасной, если ты понимаешь её значение. Это растворение – ты снова возвращаешься в источник жизни, чтобы получить расслабление и отдых и подготовиться к новому существованию. Это погружение в источник жизни и соединение с Богом – и затем новое рождение, дабы стать пробуждённым. (486)

Теперь вы разбужены! Так неужели же вы снова ляжете спать, повернувшись на другой бок? (487)

К сожалению, сложилось так, что у людей имеются самые ошибочные и нелепые представления об учении Будды. Существует даже мнение, что это какая-то «атеистическая религия», которая «отменила» Бога, а вместо Него обожествила собственного пророка; религия, которая призывает к пассивности и, более того, – к самоуничтожению, объявляя всё сущее иллюзией и бессмысленным самообманом. Наконец, люди смешивают и неспособны различать две совершенно различных вещи: буддизм, т.е. существующую сегодня религию, и учение самого Будды, которое было учением философским и одновременно практическим и глубоко антирелигиозным.

Нам бы хотелось избежать двух крайностей: говорить о Будде как о божестве, как то делают буддисты, или говорить о нём в манере материалистов просто как о человеке, который жил и умер. Мы предпочитаем говорить о нём как о человеке необычайном, необыкновенно одарённом, который зорко всё видел и очень остро чувствовал и которому также, благодаря его устремлённости, открылась истина, кою он и поведал миру. А из этой истины мир воспринял уже только то, что мог воспринять, да и это впоследствии переиначил и исказил.

Надо сказать, что Будда,* или Шакьямуни, а вернее – Сиддхарта Гаутама, не был книжным человеком. Как и Христос, как Сократ и Эпиктет, он не написал ни строчки. Поэтому его

* «Будда» – это почётное прозвище, его обычно переводят как *просветлённый*, но можно перевести и как *пробуждённый* (санскритское слово *будда* одного корня с русским *будить* и сохраняет его значение); а также *понимающий, знающий*; и ещё: *изучивший, постигший*. (И.Р.)

подлинные слова до нас не дошли. Изречения, которые по традиции приписываются ему, – лишь отрывочные пересказы его слов, сделанные, в лучшем случае, его учениками. Это объясняет многие параллели, повторы и приблизительность образов, хотя сам Будда – и это доподлинно известно – говорил ярко, энергично, доходчиво, что совершенно естественно, ведь без этого условия его пропаганда и агитация не были бы столь сокрушительно успешны.

Наиболее значительным сборником его изречений является «Дхаммапада». Согласно традиции, она составлена из высказываний, которые Будда произнёс по тому или иному поводу. Составлен этот сборник уже в более поздние времена, когда буддизм из руководства к делу *выродился* в религию. Как нетрудно убедиться, построение этой книги произвольно и малоудачно, во многом сделано чисто механически.

Имеющиеся на русском языке тексты Будды едва ли можно признать удовлетворительными. Дело, прежде всего, в рабском отношении переводчиков к тексту, когда они, ничтоже сумняшеся, ставят в русском предложении палийские и санскритские слова, (подчас забывая притом о склонении и согласовании). Вот они, эти слова, перед которыми переводчики останавливаются в бессилии и беспомощности: *дхамма, нирвана, архат, бхикшу, санкхара, читта, брахман, сансара, майя* и т. п. Иногда следуют учёные комментарии переводчиков и редакторов, что-де то или иное слово очень ёмко и многозначно в языке оригинала, так что нет ну, решительно никакой возможности передать мысли и чувства подлинника по-русски. И невдомёк многомудрым востоковедам, что их бездушное сочинительство оказывает медвежью услугу делу, которое они взялись выполнять. По словам Делиля, «в переводах чрезмерная верность оказывается самой большой

неверностью». Ну не говорят ничего уму и сердцу русского читателя такие фразы, как: «Один день жизни видевшего высшую дхамму лучше столетнего существования человека, не видящего высшей дхаммы». «Вкушающий дхамму живёт счастливо». «Длинна йоджана для уставшего, длинна сансара для глупцов, не знающих истинной дхаммы». «Покинув тёмную дхамму, пусть мудрец пестует светлую». «Нет вечной санкхары; у просветлённых нет непостоянства». И так далее, и тому подобное, примерам этим несть числа.

Отметим, что академический русский перевод канонической «Дхаммапады» – хотя и чувствуется, что выполнен он с изрядной тщательностью и добросовестностью, – мы вынуждены признать весьма мало удачным. Говоря по-русски, он вырублен *топором*, тогда как сказанное там вполне заслуживает того, чтобы его написали пером.

Мы – *принципиально* – поставили перед собой задачу дать Будде возможность *говорить по-русски*, без каких-либо индуизмов, без посредства санскрита и пали. Разница вышла значительная и бесспорная: всякий может убедиться, что теперь Будда говорит по-русски ясно, недвусмысленно и с должной силой.

Мало кто отдаёт себе отчёт в том, сколь в действительности сложен и тяжок труд переводчика, в особенности при переводе стародавних текстов. Аллан Кардек, в своём «Евангелии от Спиритизма», совершенно справедливо в этой связи указывает: «Надо принимать в расчёт нравы и характер народов, влиявших на особенности свойств того или иного языка: без этого понимания настоящий смысл некоторых слов исчезает. При переводе с одного языка на другой одно и то же слово получает более или менее сильное выражение; так, на одном языке оно может служить выражением оскорбления или

богохульства, тогда как на другом оно не имеет того значения, какое ему придают; даже в одном и том же языке некоторые слова теряют своё значение по истечении нескольких столетий. Вот почему строго дословный перевод не всегда передаёт мысль в совершенстве, и для того, чтобы быть точным, надо иногда употреблять слова не буквальные, а однозначные или перефразы».

Вольтер, помнится, совершенно справедливо указывает: «Горе тем, кто переводит буквально и, передавая каждое слово, обескровливает смысл. Именно здесь можно сказать, что буква убивает, а дух животворит». По нашему убеждению, переводчику, ни при каких обстоятельствах, не следует уподобляться джину и быть «рабом лампы», а подобает относиться к своей задаче *творчески*. Это правило не знает исключений, и здесь они неуместны более, чем где-то ещё. Если переводчик отдаёт предпочтение букве, а не духу, то он убивает текст, губит произведение и только напрасно отпугивает ни в чём не повинного читателя.

Но дело не только в этом. При всём уважении к познаниям русско-советских и западных филологов мы не считаем для них возможным верно понять восточное учение, идеи и цели которого им совершенно чужды, которых они не разделяют, на которые смотрят снисходительно со стороны, будучи убеждены в ошибочности самого учения. Такой подход бесперспективен, и в нём совсем немного смысла. Ведь как говорит Гегель, «невозможно познать вещи, исходя из их ложности». В лучшем случае такие учёные могут воспринимать подобного рода тексты как... поэзию. Такое отношение, кстати сказать, и выражено в

предисловии к названному переводу «Дхаммапады»*: «Прелесть *Дхаммапады* заключается в необыкновенном изяществе её сутр, каждая из которых представляет собой законченный афоризм, поражающий ёмкой краткостью и образностью».

Но зачем, спрашивается, применительно к Будде ограничиваться лишь палийскими и санскритскими текстами? Не стоит, по нашему разумению, чрезмерно увлекаться и совсем уж забывать, что слова Будды (или слова Христа), это не слова Будды (и не слова Христа), а всего лишь пересказы пересказов в переводах с переводов! И коль скоро никаких оригиналов на самом деле не существует, то не грех обратиться и к имеющимся на сегодняшний день текстам Будды на французском, английском, итальянском, немецком и испанском и попытаться найти и там нечто новое и своеобразное – что мы и сделали. Сюда же мы включили свои переводы с беспомощной псевдорусской тарабарщины.

И так получается, что в звучании текста важнее всего интерпретация... со всей варианностью интерпретаций. И в этом случае результирующая интерпретация, которую мы даём в ряду прочих, имеет решающее значение.

Внимательный читатель, без сомнения, заметит, что некоторые (а именно особо важные) для понимания буддийского учения мысли появляются на страницах книги всё вновь и вновь в самых разных обличьях. И это неспроста, и это хорошо, эти повторения – не более чем обычный и проверенный риторический, дидактический приём.

Помимо искоренения в русском тексте индийских слов и терминов, автор перевода и редактор-составитель тщательно

* «Дхаммапада.» Перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова, ответственный редактор Ю.Н.Рерих. – М., 1960г. (*И.Р.*)

избегал употребления в русской речи Будды латинских и греческих слов и терминов, вполне устоявшихся и общепринятых в русском языке, равно как и слов английского, французского или немецкого происхождения, ибо появление их в речи Будды было бы не только неуместно, но и имело бы характер нелепо-комический. Именно этим обстоятельством грешат все тексты Будды на западноевропейских языках. Смешно и грустно видеть, что переводчики не понимали неуместность в устах Будды таких слов, как *результат*, *проблема*, *теория*, *характеристика*, *стадия*, *интерпретация*, *доктрина*, *диалектика*, *катастрофа*, *атмосфера*, *декламация*, *контроль*, *мираж*, *резервуар*, *минута*, *момент* и прочих в том же роде. Подобных слов в русском тексте мы избегали чуть ли не с брезгливостью, хотя и пришлось сделать два или три исключения, так как не подбиралось подходящих и лаконичных русских соответствий.

Особо следует сказать о ключевом для буддийской философии слове «иллюзия». В русской речи Будды оно выглядит искусственно и неубедительно, но подборка соответствий, равно как и иносказания и перифразы представляет собой мучительную и неблагодарную работу. В то же время необходимо считаться и с тем, что европейская *иллюзия* лишь частично соответствует индийской *майе*. Поэтому в речи Будды мы избегали даже этого общепринятого термина и позволили себе вспомнить о нём лишь в разделе, носящем название «Буддийские изречения», где термин «иллюзия» уже не оказывает столь разрушительного для общей обстановки и звучания воздействия.

Общий принцип, в согласии с которым составлена данная подборка изречений Будды заключается прежде всего в том, что материал в ней представляет собой *организованную* и *структу-*

рированную систему, а не свален, что называется, «в кучу». Сентенции, по мере возможности, вытекают одна из другой в соответствии с плодотворным правилом Гельвеция, гласящим: «переход от одной мысли к другой происходит плавно и производит то же действие, что и основание волн».

Структурирование произведения, выстраивание (по мере возможности, которую доставляет наличествующий материал) отдельных и случайных афоризмов друг за другом в смысловые цепочки представляет существенную трудность. В самом деле, гораздо легче составлять такие сборники по какому-нибудь нелепому и формальному принципу, как это делают сегодняшние авторы подобных опусов. Самый излюбленный их приём *словарной статьи*, когда изречения механически следуют одно за другим по алфавитному признаку, в зависимости от первой и второй буквы, с которых начинается первое слово изречения. Автору не стыдно признаться, что он никогда не следовал столь недобросовестным ухищрениям, потому что результат их оказывается неизменно плачевен: полученное таким способом собрание предложений можно будет назвать чем угодно, но только не *литературным произведением*.

Вернёмся, однако, к более высокому предмету нашего наставления. И здесь мы прямо-таки *обязаны* сказать несколько слов об одной исключительно важной вещи, без знания которой какое-либо понимание учения Будды, учения Христа или иного оккультиста высокого толка оказывается невозможным. Люди Запада, люди действия имеют обыкновение гордиться своими познаниями и своей наукой. Но, между тем, миропонимание человека Запада страдает странным искажением, в нём наличествует *чудовищная* aberrация: не исполнив дело самопознания и, стало быть, не зная о себе

ничего стоящего, он, исходя из себя же, пытается объяснить Вселенную. Разве результаты таких объяснений повод для гордости? Нет. Они повод для горькой улыбки со стороны тех, кто знает больше. Человек, сформированный современной цивилизацией и культурой, человек светский, человек плотский имеет касательно себя твёрдое убеждение, будто он есть *это* физическое *тело*. Такое мироощущение он разделяет с животными, у которых оно вполне уместно. Если наука Запада станет когда-нибудь достойна своего назначения, тогда она будет учить тому, что было всегда известно оккультистам всего мира, а именно: что **человек не есть физическое тело, он есть душа, пользующаяся этим телом как орудием**. В этом невероятно огромная разница. Эта простая мысль является аксиомой для каждого серьёзного оккультиста, а для оккультиста высокоразвитого, для Будды, для Христа – это вещь вполне *очевидная*. Без знания и понимания этой истины любое оккультное учение выглядит скопищем нелепостей и ни на чём не основанных утверждений, весь пафос его теряется. Когда наш ум озарён светом этой истины, всё встаёт на свои места и мы верно понимаем учение.

Мы сейчас пребываем в мире иллюзии. Мы проживаем жизнь за жизнью в этом мире иллюзии, в который шагнули из некоего духовного бытия. В здешней жизни мы можем подниматься со ступени на ступень в духовном отношении. Но через то, что может нам дать эта жизнь – если даже мы пройдем через бесконечное множество перевоплощений, делаясь, благодаря такой жизни, всё мудрее и лучше – мы всё равно не сможем разгадать великую загадку жизни, которая подстерегает нас в обличии старости, болезни и смерти.

Все те знания, которые мы приобретаем в течение своей жизни, кои мы накапливаем в себе и которыми так гордимся, на

самом деле никакие не знания, они не более чем *навыки выживания* в окружающей нас агрессивной среде. Прежде всего, это относится ко всему разнообразию «профессиональных знаний». К собственно знаниям, знаниям настоящим всё это не имеет никакого отношения. Ведь кочуя из одной жизни в другую, мы не можем благодаря подобным знаниям придти к пониманию и постижению подлинных тайн жизни и бытия. Ключи к такому постижению хранятся где-то в ином месте, за пределами той жизни, которую мы проводим на земле из перевоплощения к перевоплощению. И мы должны достичь и добиться такого знания, такой мудрости, которые в состоянии освободить нас от того, что предстаёт пред нашим духовным оком как повторяющееся рождение в земной жизни.

Разумеется, то, что насаждается в мире иллюзии, не есть подлинная мудрость, но мудрость мнимая (как, собственно, оно и должно быть) и до такой степени ложная, что мы, проведя много жизней в этом мире, даже не в состоянии понять, что с нами происходит на самом деле, понять всю полноту своих страданий, и не можем освободиться от страдания как такового. Всё это внешнее бытие заключает в себе нечто такое, что стоит бесконечно далеко от мудрости, от всякого настоящего знания.

Мудрость мира сего не есть нечто такое, что может принести свободу, но нечто, что ещё более порабощает и привязывает нас к этому миру, в котором перевоплощение следует за перевоплощением, рождение сменяет рождение, и всё это без всякого сознания данного факта с нашей стороны.

Стало быть, освобождением от этих повторяющихся рождений, от этих всё вновь переживаемых земных жизней, которые даже при самой высокой степени мудрости не могут освободить нас от страдания, может быть только то, что способно вести к освобождению, к настоящей свободе человека.

Всё, что мы воспринимаем в мире пространства и времени, в этой материальной вселенной, не может дать нам нечто такое, что укажет на путь к освобождению, поэтому и бесполезно искать в мире средства и указания, которые могли бы помочь человеку достичь освобождения.

Причины для страданий лежат в стремлении каждого отдельного человека к повторному рождению, к новому воплощению в этом мире. Жажда жизни, наличествующая в каждом отдельном человеке, служит причиной всех окружающих бедствий и зол, всего, что проявляется в мире через силу разрушения.

Мы только тогда в состоянии вступить спокойно в нечто, что можно попытаться описать словом «вечность», когда из этих сменяющих друг друга жизней сможем, наконец, освободиться от той, что следует за нынешней, примыкая непосредственно к ней.

Вопрос о возрождении, воплощении, перерождении, перевоплощении – одним словом, о *реинкарнации* – всегда был и остаётся главным вопросом оккультной философии. По учению оккультной философии, каждое существо, помимо грубо материального, видимого, уничтожающегося тела (*стхулашарира*), обладает ещё тонким внутренним телом (*лингашарира*), которое вместе с душой переходит из одного грубого тела в другое. Это внутреннее тело есть субстрат всех психических процессов, и оно образовано рядом элементов, во главе которых стоит орган мышления или мыслительная субстанция, *буддхи*, буквально «разум». Эту мыслительную субстанцию приводят в движение *самскара* или *васана*, т.е. присутствующие в разуме впечатления, оставшиеся в нём от прежних дел (*карма*) и передающиеся от рождения к рождению по наследству. *Самскар*ы, стало быть, суть то, что осталось

скрытым в духе от прежних рождений и что при достаточных для того условиях развивается в духе и ведёт к новым делам. Эти *самскар*ы в продолжении многих перевоплощений особи могут пребывать скрытыми; существо может совершенно не сознавать их, но оно, тем не менее, обладают жизненной силой и снова выступают при подходящих условиях. Это – скрытые восприятия, предрасположения, открывающие возможность добрых и злых дел, служащие побуждениями к ним, подобные бациллам, развивающимся при определённых, благоприятных для них условиях. Покуда, стало быть, такие самскары имеются в духе, он не может успокоиться. Их нужно поэтому уничтожить. Это достигается тем, что человек уничтожает «неведение» (*авидья*). Под неведением, оккультная философия подразумевает незнание того, что дух и материя – нечто совершенно между собой различное. Если человек *сознает* – это заблуждение исчезает. Соединение духа с телом прекращается, наступает состояние «однобытия» (*кайвалья*), «избавления» (*мукти*), «погашения» (*нирвана*). «Неведение» есть причина самскар. Таково учение Будды.

Дабы быстрее и легче проникнуться духом учения Будды, настоятельно рекомендуем созерцать глубокий и прекрасный смысл молитвы, которую буддийские монахи поют в вечерний час: «Видимые и невидимые существа и те, кто близ меня, и те, кто далеко, да будут все счастливы, да будет радостно сущее. Не вредите один другому, не пожелайте зла. Как мать, жертвуя жизнью, охраняет своё дитя, так и ты безгранично возлюби всё сущее. В лесу ли под тенью дерева, в пустыне ли, о братья, помните о Вещем – Будде, и не будет вам страха».

ॐ परमहंसस्य

11 августа 2019 г.

Буддийские изречения

(V в. до н.э. – XXI в. н.э.)

Не погружайся в прошлое, не мечтай о будущем, сосредоточь ум на настоящем мгновении. (1)

Прошлого никак не исправить помыслами о нём; прошлое исправляется жизнью в настоящем. (2)

Никогда не будьте узником своего прошлого. Оно было для вас просто уроком, а не пожизненным приговором. (3)

Беспокойство не устраняет завтрашние проблемы, но забирает сегодняшний покой. (4)

Меньше ожидания, больше приятя – и жизнь станет значительно легче. (5)

Чтобы построить дом, необходим план. Тем более он важен для того, чтобы построить свою жизнь или достичь в ней какой-либо цели. (6)

Всякая вещь неизбежно создаётся дважды: сначала в уме, потом в действительности. (7)

Если ты не занят любимым делом, значит, ты понапрасну теряешь время. (8)

Научись радоваться препятствиям, если ты этого ещё не умеешь. (9)

Пусть то, как ведут себя люди, не тревожит мира в твоей душе. (10)

Пусть поведение окружающих не нарушает твоего внутреннего спокойствия. (11)

Зачем же нарушать мир в душе своей из-за происков людей и внешних обстоятельств? И те, и другие, если ты оставляешь их вызов без ответа, оказываются совершенно бессильны. (12)

Не будь общедоступен. Незачем каждому знать о тебе решительно всё. (13)

Как это прекрасно, если жизнь, которой ты живёшь, остаётся непонятной для других! (14)

Не каждый поймёт смысл твоего земного странствия. Но это не важно. Ты здесь для того,

чтобы жить своей жизнью, а не для того, чтобы каждый тебя понимал. (15)

Не тратьте силы на сомнения и беспокойства, тратьте силы на то, чтобы верить и знать! (16)

Каждый день ставит нас перед выбором: посвятить его муке или посвятить его мирному созиданию. (17)

Много таких, кто думает, что игра страстей – это и есть счастье. Но человек, находящийся во власти страстей, не ведает покоя. А подлинное счастье в основе имеет покой. (18)

Никогда не стоит оплакивать исчезновение луны, ибо слёзы помешают тебе видеть звёзды. (19)

Иногда хорошие вещи исчезают для того, чтобы лучшие вещи могли занять их место. (20)

Когда судьба закрывает вам дверь, ищите другого пути, не тратьте сил на то, чтобы дёргать ручку двери. (21)

Не забывайте, что не добиться желаемого – подчас большая удача. (22)

Разумный человек не должен брать нигде ничего, что ему не дано. Он не должен и поручать другому брать что-либо, ни одобрять, когда кто-нибудь что-либо берёт. Он не должен брать ничего, что ему не дано. Ты не должен красть, ты должен давать. (23)

Когда ты наконец понял, что тебе нет нужды производить на кого-то впечатление, в тот миг ты достиг полной свободы. (24)

Изучайте правила, дабы знать, как грамотно их обойти. (25)

Рассматривай как своих врагов: алчность, вероломство, зависть, высокомерие, ненависть, гнев, кичливость своим положением, красотой, богатством, юностью или знанием. Относись к власти как к своему врагу. (26)

Причинение зла, оскорбление, грабёж, ложь и такие непристойные действия, как пьянство,

чревоугодие, несвоевременная еда, изнеженность на мягком ложе, танцы, пение, украшения и благовония, – всё это должно быть отброшено. (27)

Те, кто вёл прежде распущенный или преступный образ жизни, но, осознав его пагубность, изменил своё поведение, начинают сиять подобно луне, вышедшей из-за туч. (28)

Благодаря щедрости и нравственности – польза другим, благодаря терпимости и решимости – польза себе. (29)

Никакая аскеза не сравнится с терпимостью, поэтому никогда не позволяй себе поддаваться гневу. (30)

Ни к чему нельзя привыкать, всё временно. Абсолютно. (31)

Тебя определяют две вещи: твоё терпение, когда у тебя ничего нет, и твоё поведение, когда у тебя есть всё. (32)

Раскройте ладони навстречу изменениям, но не дайте выпасть из них накопленным и выстраданным ценностям. (33)

Есть пять вещей, от которых стоит немедленно отказаться: желание нравиться всем, боязнь перемен, жизнь прошлым, низкая самооценка, неуверенность в собственных взглядах. (34)

После того, как тебе довелось носить себе воду, ты будешь знать и ценить стоимость каждой капли. (35)

Помните: есть люди, которые счастливы, хотя они гораздо беднее вас. (36)

Никогда не храните ключ к своему счастью в чужом кармане. (37)

В мире сем избегай чрезмерно зависеть от кого бы то ни было, потому что даже твоя собственная тень оставляет тебя во мраке! (38)

Даже и не думай расстраиваться из-за людей и каких-либо обстоятельств: если ты не удостоиваешь их своим вниманием, они бессильны. (39)

Прекрасные вещи происходят тогда, когда вам удаётся держаться подальше от отрицательных воздействий. (40)

Сердце – отнюдь не вместилище, чтоб хранить и копить в нём напряжение, разочарование и печаль. Оно – волшебный сад, в котором растут цветы счастья и живут дорогие воспоминания. (41)

Следи за своими мыслями, ибо оне становятся твоими словами. Следи за своими словами, ибо они становятся твоими поступками. Следи за своими поступками, ибо они становятся твоими привычками. Следи за своими привычками, ибо оне становятся твоим характером. Следи за своим характером, ибо он становится твоей судьбою. (42)

Не следует пускать в плавание ни корабль с одним якорем, ни душу в жизнь с одной-единственной надеждой. (43)

Ты не можешь остановить бурю. Не стоит даже пытаться. Но ты можешь остановить волнение в себе самом. А буря – она ведь пройдёт. (44)

Не будь дождей, не смогли бы расти ни травы, ни цветы, ни деревья. Научись же питаться грозами, которые случаются в твоей жизни. (45)

Безмятежность не предполагает, что мы находимся в таком месте, где нет ни шума, ни неудобства, ни тяжёлого труда. Она предполагает, что, находясь среди всего этого, мы всё же сохраняем спокойствие в сердце своём. (46)

Величие духа совсем не в том выражается, что ты живёшь во дворце, вдали от бед и забот этого мира, но именно в том, что, не живя во дворце и будучи погружён в омут неустроенной житейскости, ты всё же умудряешься поддерживать в себе отстранённость и быть настроен на самую высокую ноту. (47)

Самоконтроль есть сила. Спокойствие есть высшее умение. Необходимо достичь точки, опершись на которую, вы сможете добиться того, что

ваше настроение перестанет колебаться из-за незначительных вещей или чего-нибудь ещё. (48)

Кто может вывести тебя из себя, тот и управляет тобою. (49)

Не позволяйте никому контролировать строй вашей жизни и направление вашей деятельности. Не позволяйте своим эмоциям подчинять ваш ум. (50)

Никогда не отдавайте в чужие руки ключ, открывающий доступ к спокойствию вашей души. (51)

Лучше, если тебя уважают, а не просто обращают на тебя внимание. Уважение остаётся надолго. (52)

Общество хороших людей есть причина благоденствия хороших людей. (53)

Тремя свойствами обладает друг: он стремится уберечь от вредного, побуждает к хорошему и полезному и не оставляет в беде и несчастье. (54)

Чти отца и мать своих, добрых друзей своих и учителей. Такие деяния принесут тебе славу, а впоследствии и счастливое перерождение. (55)

Похвальны и законны: послушание родителям, щедрость к друзьям, знакомым, родственникам, мудрецам и святым, неумерщвление живых существ и воздержание от хуления инаковерующих. (56)

Лишиться кого-то, кто тебя мало ценит, это скорее прибыль, чем убыток. (57)

Уважение надо заслужить. Честность будет оценена по достоинству. Доверия добиваются. Верность обретается взаимностью. (58)

Если вы полностью, без тени сомнения, кому-то доверитесь, то в конце концов вы получите одно из двух: либо человека на всю жизнь, либо на всю жизнь урок. (59)

Научись быть в одиночестве: никто не будет подле тебя целую вечность; в конечном счёте, у тебя есть только ты сам. (60)

Уйди в тишину – и ты увидишь, кому ты нужен. (61)

Когда посторонние или неприятные люди уходят из твоей жизни, тогда начинают происходить правильные вещи. (62)

Научись получать удовольствие от собственного одиночества. Потому что никто не останется при тебе на целую вечность. (63)

То, что обыкновенно называют умом, есть не что иное, как наитивная мудрость. (64)

Свою собственную мудрость ищи в себе самом. (65)

Ум питается возбуждением чувств. (66)

Ты должен понимать, что коли нет причины, то, стало быть, нет и её последствия. (67)

Как на вещь смотришь, такой её и видишь. (68)

Дух вне пределов природы, но познаётся в телесных формах. (69)

Ничто непознаваемо вне духа. (70)

Вся зримая Вселенная есть символ единственного Духа. (71)

Тому, кто ел мёд, излишне объяснять его вкус тем, кто мёда не пробовал. Даже умному не понять таких объяснений, если прежде он не попробовал сам. (72)

В том, чтобы заблуждаться, и в том, чтобы быть правым, есть некое глубинное единство. (73)

Если, желая познать себя, ты обратишься к внешним вещам, а не к собственному уму, как же ты сможешь найти себя, ведь ты принимаешь себя за других? Такое самопознание – это поведение глупца, который, стоя в толпе, забывает о самом себе и решает, что он и есть толпа. (74)

Река – водный поток, вода течёт в ней и течёт, и течение это никогда не останавливается и

не может быть остановлено – вот удачный символ мудрости Божией. (75)

На самом деле все явления – только представления нашего ума, вроде отражений, которые он видит в зеркале. (76)

Пробуждение есть способность воспринимать мир как постоянно текущее становление. (77)

Страсти и желания затемняют собой даже самые возвышенные и благородные состояния духа. (78)

Мир скрывается за ложными мнениями и тщетными усилиями. (79)

От одной лжи в жизни больше шума, чем от ста правд. Если же лжей не одна, а тысячи, то жизнь превращается в непрекращающийся треск и грохот. Это и есть *сансара*. (80)

Не знать страданий, не знать происхождения страдания, не знать уничтожения страдания, не

знать пути, ведущего к уничтожению страдания, – это называется невежеством. (81)

Уничтожение страстей, уничтожение грехов, уничтожение слепоты – вот что значит безмятежность. (82)

Люди могут и не сказать, что они о тебе думают, но они всегда тебе это покажут. Так что смотри внимательно. (83)

Будь постоянен – и люди оценят тебя. Оставайся самим собой – и дельные люди будут любить тебя ради тебя самого. (84)

Найти в любом человеке грязь может ведь кто угодно. А ты будь тем, кто находит золото. (85)

В том, как люди обращаются с тобой, выражается их карма; в том, чем ты отвечаешь им, – твоя. (86)

Если тебе когда-нибудь выпадет случай поступить с другими так, как они поступали с

тобою, ты, надеюсь, предпочтёшь уйти и сделать что-нибудь куда более достойное. (87)

Иногда я выхожу из дому и слышу, что люди говорят о безразличных вещах, и тогда я говорю себе, что именно из-за этого я и не выхожу из дому. (88)

И в конце-то концов, главное, чему я научился, – это умение быть сильным в полном одиночестве. (89)

Есть три разновидности слов: слова приятные, слова правдивые и слова лживые. Первые подобны мёду, вторые – цветам, третьи – нечистотам. Избегай третьих. (90)

Когда возникает мысль: «Этот человек обидел меня, оскорбил меня, или превзошёл меня, или разорил меня», – рождаются гнев и ярость. А потому отбрось злопамятование и спи спокойно. (91)

Не забывайте, что молчание – порой лучший из возможных ответов. (92)

Молчание – лучший ответ всякому, кто не ценит твои слова. (93)

Тот, кто не понимает твоего молчания, скорее всего не поймёт и твоих слов. (94)

Говори только тогда, когда есть уверенность, что слова твои лучше твоего молчания. (95)

Молчание – твой лучший разговор с тем, кто не ценит или не понимает твоих слов. (96)

Не надо повышать голоса, надо оттачивать свои доводы. (97)

Превосходно, коли у вас есть много что сказать, но вы предпочитаете не раскрывать рта в присутствии глупцов! (98)

Молчи! Ведь в сказанном всегда оказывается слишком мало истины. (99)

Ударить ведающего истину – смертный грех для невежды; возвысить голос на невежду – бесчестье для ведающего истину. (100)

Одна заповедь на все времена: не навязывайся и не привязывайся. (101)

Копите радости! И ещё вяще: творите радости! (102)

Копите радости! Неприятного избегают все, а вы избегайте так же приятного. Неприятное – это ржавая железная цепь, приятное – золотая. Замените сначала железную цепь золотой, а затем сбросьте и её. Нет у вас нужды в этих цепях, и не могут они вас сковывать, раз у вас есть радости духовные! (103)

Зло остаётся злом, даже если так поступают все. Добро остаётся добром, даже если так не поступает никто. (104)

Нужно благородство, чтобы оставаться вежливым и в мучительных обстоятельствах. (105)

Из любого положения есть три выхода: смириться с ним, изменить его или выйти из него. Если ты не можешь выйти из него, смиришься с ним. Если не можешь смириться с ним, измени его. Если не можешь изменить, выйди из него. (106)

Сами по себе ваши трудности не имеют значения, но то, как вы их воспринимаете и как из-за них поступаете, имеет значение огромное. (107)

Один из важнейших уроков, который может преподать вам жизнь, – это умение оставаться спокойным. (108)

Когда вы проигрываете или теряете, не теряйте извлекаемого из этого урока! (109)

Твой лучший учитель – твоя последняя ошибка. (110)

Если не удаётся решить проблему, то скорее всего надо заниматься не решением проблемы, а признать некую новую истину. (111)

Знайте себе цену. Не пристало занимать храбрости, дабы оставить общество, в котором вам не оказывают должного уважения. (112)

Жалкое заблуждение – думать, будто тот, кто говорит громким голосом, силен, а тот, кто не повышает голоса, слаб. (113)

Единение одно во благо, когда каждый внимает учению другого и внимает охотно. (114)

Если вы можете сохранять положительный настрой при отрицательном воздействии, значит, вы побеждаете. (115)

Сохраняйте сосредоточенность и не отступайте от задуманного: многое может измениться через год. (116)

Именно твоё отношение, а не твоя одарённость определяет степень твоих достижений. (117)

Нет страха для того, чей ум не наполнен желаниями. (118)

Разоружение вовне проходит через разоружение внутри. Единственный залог мира – в своём «я». (119)

Подлинная власть состоит в том, чтобы завоевать сердца людей, исполняя закон долга и благочестия, ибо Господь желает, чтобы все живые существа наслаждались безопасностью, были полными хозяевами самим себе, пребывали в мире и счастье. (120)

Поступайте с людьми не соразмерно тому, насколько они дурны, а соразмерно тому, насколько хороши вы сами. (121)

Доброжелательность – это язык, понимание которого доступно как слуху глухих, так и зрению слепых. (122)

Будьте любезны к людям, ведь каждый, кто вам встретился, ведёт битву, о которой вам ничего неизвестно. (123)

В здешнем мире нет и не может быть людей чистых и совершенных. Если ты станешь избегать людей из-за их несовершенств, то окажешься в полном одиночестве. Поэтому осуждай меньше и люби больше. (124)

Узы кровного родства – не повод увидеть в другом человеке родную душу. Любовь, поддержка, доверие, готовность пойти на жертву, честность, безоговорочное принятие, защита, забота, стремление простить, благодарность, уважение и верность – вот поводы узнать родную душу в другом человеке. (125)

Некотрые люди приходят в нашу жизнь словно бы за тем, чтобы преподать нам урок нестяжания: «Отпусти, пусть уходит!» (126)

Зная, что любые богатства преходящи и быстро растрачиваются, щедро раздаривай их беднякам, нуждающимся друзьям и странствующим аскетам. Нет ничего лучше даяния, оно – лучший из друзей и поддержка в будущих жизнях. (127)

Разве может знаток политики заниматься обманом других? На самом деле он обманывает себя, обрекая на многие тысячи рождений. (128)

Узнай же, что люди подобны плоду манго. Некоторые кажутся зрелыми (мудрыми), будучи кем угодно, только не этим. Другие хотя и созре-

ли, но вовсе такими не кажутся. Третьи, будучи незрелыми, так и выглядят незрелыми. Наконец, есть те, кто созрели и выглядят созревшими. Научись различать их. (129)

Одни идут от света к свету, другие – от тьмы к свету. Одни идут от света к тьме, другие – от тьмы ко тьме. Будь же среди первых. (130)

Пусть тебе непрестанно сопутствуют неограниченное милосердие, целомудрие, бдительность и невозмутимость. И пусть они, укрепленные мощью мудрости, помогут пересечь океан сансары, приблизив тебя к состоянию просветления. (131)

Не верь ничему тобою прочитанному или услышанному, пусть бы его и сказал высочайший Учитель, пока то, что ты узнал, не удостоверят твой ум и здравый смысл. (132)

Делитесь своим знанием. Это лучший из способов достичь бессмертия. (133)

Вам не нужно религии для того, чтобы быть добрыми. Если вы не в состоянии отличить добро

от зла, значит, вам недостаёт человечности, а совсем не религии. (134)

Без религии можно обойтись, но нельзя обойтись без любви и сострадания. (135)

Жизнь ничего не стоит, но ничто не стоит жизни. (136)

Ты не можешь позволить себе терять время, потому что ты не знаешь, сколько его у тебя осталось. (137)

Цени то, что даёт тебе жизнь, потому что она не будет давать тебе этого дважды. (138)

Прекрати, перестань поливать растение, которое уже успело засохнуть и умереть. (139)

Бедствия мира сего суть болезнь, старость и смерть. (140)

Тело подобно дому. Как дом строят из дерева и кирпича, так и тело строится из химических веществ. И когда душа оставляет тело, оно дела-

ется подобно заброшенному и разваливающемуся дому. (141)

Как необитаемый дом превращается в древесный и кирпичный хлам, переставая быть домом, так и тело, в котором больше нет жизни, становится набором химических веществ, которые природа забирает по своим надобностям. (142)

Опьянение, что возникает в нашем «я» из-за иллюзии юности и избытка сил, улетучивается ведь в один миг. (143)

Убийца красоты, похитительница силы, клубок боли и горестей, могила радости и наслаждения, разрушительница воспоминаний, истребительница чувства и привязанностей – таковы имена старости. (144)

И знают люди, что старость губит красоту, и всё же всеми силами стремятся дожить до этого бедствия! (145)

Можно знать и не верить. Это мёртвое знание. Так люди знают наиважнейшие истины. (146)

Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я ожидаю моего часа, как работник своего жалованья. Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я жду моего часа, полный сознания и мысли. (147)

Час смерти есть лишь врата, которыми любящий радостно проходит вперёд. (148)

Совершенно невозможно найти Будду где-либо ещё, помимо собственного сознания. Каждый, кто не знает этого, может искать вовне. Но как можно найти самого себя, если искать где угодно, но только не в себе самом? (149)

С обретением мудрости ум становится решительным, он не полагается на мнение других и не обманывается ими, потому стремись к мудрости. (150)

Никогда не было больших достижений духа среди толп людей. Все подвиги духа свершались в тишине, при свечах и молитве. (151)

Вы восходите внутри себя. По лестнице, ведущей вверх. (152)

Всё в этом мире идёт изнутри наружу. Таков Закон, и иллюзия послушно поворачивается к вам той стороной, которую вы ожидаете от неё получить. (153)

Иллюзия окружающего всегда выглядит так, как ты ей выглядеть позволяешь. (154)

Те единичные примеры, что знает история, лишь надводная часть айсберга. И по этим единичным примерам человечество имеет возможность сверять свой курс. (155)

Назначение вашего мира лишь в том, чтобы позволить вам преодолеть сопротивление иллюзии и тем получить заслуги, необходимые для существования в Высших Мирах. (156)

Высоко цени воздержанность и скромность, не оскверняй и не унижай себя непристойными деяниями. Строгость ума – это основа всех добродетелей, подобно тому, как земля – опора

всех чувствующих существ и неживой материи. (157)

С точки зрения цели, неверно уподоблять истину непротиворечивости или считать её продуктом ума. Истина – это благо, творимое исключительно для других и, наоборот, ложное то, что неблагоприятно. (158)

Знай, что разум, в котором запечатлеваются разнообразные образы, подобен воде, земле и хранилищу. Когда пагубные страсти раздирают тебя, лучше было бы, чтобы разум был подобен воде. Для того же, кто следует за истиной, лучше было бы, чтобы разум был подобен неприступному хранилищу. (159)

Это есть Истина. То есть Истина. Всё в Истине, и Истина во всём. Истина не может быть ни прибавлена, ни извлечена. Прибавьте всё к Истине, и Истина останется. Извлеките всё из Истины, и Истина останется. (160)

Истина есть то, что, если приобретёшь, ничего другого не надо приобретать; это есть блаженство, которое раз будучи испытано, не

оставляет желать никакого другого блаженства; которую если увидишь, ничего иного не стоит больше видеть; которую если познаешь, ничего иного не остаётся познавать. (161)

Подобно тому как солнце заключает в себе весь свет, а само по себе не есть ни день, ни ночь – так и Истина, которая есть вся Мудрость, сама по себе не есть ни знание, ни незнание. (162)

Истина – вне понятий о звуке, осязании, форме, вкусе и запахе; вне начала и конца; вне инволюции и эволюции. Кто реализует это положение, избавляется также от этих атрибутов неведения. (163)

Глаз не может видеть, а ум не может знать Истины. Но в каждом из них есть нечто, чем можно видеть Её и познавать. Никто не может разрешить этой загадки, если не видел и не познал Истину. (164)

Есть состояние абсолютного Блаженства, в котором не видишь других, не слышишь других, не знаешь других. Состояние, в котором видишь других, слышишь других, знаешь других, не есть

абсолютное Блаженство. Абсолютное Блаженство есть бессмертный Ум. Нечто иное есть смертный ум. Где может быть найдено абсолютное Блаженство? Везде или нигде, говорят мудрецы. (165)

Где Истина? Вверху, внизу, на севере, юге, востоке, западе, высоко, низко, снаружи, внутри. Многие, которые ищут её, не находят; многие, которые не ищут, находят её. Тот, кто знает и видит Истину, исполняется абсолютным Блаженством и становится Владыкой. Перед ним открыта дверь, или двери, которые ведут в миры наверху и в миры внизу. (166)

Истина всегда бодрствует, даже когда спит. Подобно тому как солнце освещает многие предметы, непохожие на него, так свет Истины освещает многие умы, высокие и низкие, каждый из коих считает этот свет своим собственным. Лишь мудрые замечают, что в уме нет никакого света, кроме света Истины, сияющего там. (167)

Вы разбужены! Так неужели вы опять ляжете спать, повернувшись на другой бок? (168)

Глупцы умирают, истина остаётся, и в конце концов приходят те, кто её познаёт, чтобы не умирать никогда. (169)

Истину надо искать всюду, потому что она пребывает везде. (170)

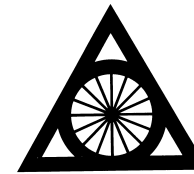
(Текст на задней стороне обложки):

Новая блистательная коллекция мудрых изречений Будды!

СОДЕРЖАНИЕ

Изречения Будды	3
Послесловие (<i>Йог Раманантата</i>)	97
Буддийские изречения	109

О любви, о смысле жизни и судьбе, о добре и зле, о предназначении человека, об истине и заблуждениях, о ненависти и страсти, о тернистом пути истины, смертности тела и бессмертии.

«Величие того, кто хозяин самому себе, превосходит величие того, кто хозяин всему миру».

Будда

«Все наши суждения о вечности, ничуть не более ценны, чем суждения цыплёнка, ещё не вылупившегося из яйца, о мире, в котором ему предстоит жить».

Будда

«Тому, кто живёт в постоянном страхе, не следует обольщаться мыслью, будто он знает, что такое жизнь».

Будда

«Делитесь своим знанием. Это лучший из способов достичь бессмертия».

Буддийское изречение

«Зло остаётся злом, даже если так поступают все. Добро остаётся добром, даже если так не поступает никто».

Буддийское изречение